

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI

ISSN Print: 2788 - 9831
ISSN Online: 2788 – 984X
ISSN-L: 2788-9831

ELM TARİXİ VƏ ELMSÜNASLIQ
beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal

HISTORY OF SCIENCE AND SCIENCE OF SCIENCE
international scientific-theoretical journal

ИСТОРИЯ НАУКИ И НАУКОВЕДЕНИЕ
международный научно-теоретический журнал

№ 1

2024

İndeksləşmə / Indexing / Индексация

*Jurnal 21.09.2021-ci il tarixindən Azərbaycan
Respublikasının Ədliyyə Nazirliyində (№ 4314)
qeydiyyatdan keçmişdir.*

www.dergipark.anas.az/index.php/hsss
jhsss.hs.anas@gmail.com
http://doi.science.gov.az/pages/journals/jhsss/jhsss2023_6.html

Redaksiya Heyəti

TƏSİSÇİ VƏ BAŞ REDAKTOR

Məryəm Seyidbəyli (tarix elmləri doktoru, professor)
mseidbeyli@mail.ru

BAŞ REDAKTORUN MÜAVİNİ

Bayram Quliyev (tarix üzrə fəlsəfə doktoru)
bayramqulusoy@yahoo.com

REDAKTORLAR

Röya Mirzəbəyova
royamirzabayova@gmail.com (ingilis dili üzrə)

Solmaz Namazova
namazovaslmz@gmail.com (Azərbaycan və türk dilləri üzrə)

Novruz Nuriyev
novruz.nur@mail.ru (rus dili üzrə)

ÜZVLƏR

İsa Həbibbəyli (Akademik)
isa.habibbeyli@science.az

Gövhər Baxşəliyeva (Akademik)
bahsheli@mail.ru

Nailə Vəlixanlı (Akademik)
aztarmuzey@azhistorymuseum.az

Validə Əlizadə (Akademik)
vm.alizade@yahoo.com

Nərgiz Axundova (Akademik)
nargiz070859@gmail.com

İlham Məmmədzadə (fəlsəfə elmləri doktoru, professor)
ilham_mamedzade@mail.ru

Zabil Bayramlı (tarix elmləri doktoru, professor)
zabil_bayramli@mail.ru

Zaur Əliyev (siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru, dosent)
zaur.aliyev@gmail.com

Yuriy Baturin (REA-nın müxbir üzvü, hüquq elmlər doktoru, Rusiya)
baturin@ihst.ru

Zanq Bayçun (tarix elmləri doktoru, professor, ÇXR)
hcxie@itpcas.ac.cn

Roman Fando (biologiya elmləri doktoru, Rusiya)
fando@mail.ru

Nadejda Aşçulova (sosiologiya üzrə fəlsəfə doktoru, Rusiya)
asheulova_n@bk.ru

Boris Malitski (iqtisad elmləri doktoru, professor, Ukrayna)
malitsky@nas.gov.ua

Редакционный Совет

ОСНОВАТЕЛЬ И ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мариам Сеидбейли (Доктор исторических наук, профессор)
mseidbeyli@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Байрам Гулиев (доктор философии по истории)
bayramqulusoy@yahoo.com

РЕДАКТОРЫ

Роя Мирзабекова
royamirzabayova@gmail.com (редактор английских текстов)

Солмаз Намазова
namazovaslmz@gmail.com (редактор Азербайджанских и турецких текстов)

Новруз Нуриев
novruz.nur@mail.ru (редактор русских текстов)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Иса Габиббейли (Академик)
isa.habibbeyli@science.az

Говхар Бахшалиева (Академик)
bahsheli@mail.ru

Наиля Велиханлы (Академик)
aztarmuzey@azhistorymuseum.az

Валида Ализаде (Академик)
vm.alizade@yahoo.com

Наргиз Ахундова (Академик)
nargiz070859@gmail.com

Ильхам Мамедзаде (доктор философских наук, профессор)
ilham_mamedzade@mail.ru

Забиль Байрамлы (доктор исторических наук, профессор)
zabil_bayramli@mail.ru

Заур Алиев (кандидат политических наук, доцент)
zaur.aliyev@gmail.com

Батурин Юрий (доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Россия)
baturin@ihst.ru

Жанг Байчун (доктор исторических наук, профессор, КНР)
hcxie@itpcas.ac.cn

Фандо Роман (доктор биологических наук, Россия)
fando@mail.ru

Ащеулова Надежда (Кандидат социологических наук, Россия)
asheulova_n@bk.ru

Малицкий Борис (доктор экономических наук, профессор, Украина)
malitsky@nas.gov.ua

Editorial Staff

FOUNDER AND EDITOR-IN-CHIEF

Prof. Dr. Maryam Seyidbeyli
mseyidbeyli@mail.ru

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Bayram Quliyev (PhD in History)
bayramqulusoy@yahoo.com

EDITORS

Roya Mirzabayova
royamirzabayova@gmail.com (English editor)

Solmaz Namazova
namazovasmz@gmail.com (Azerbaijan and Turkish languages editor)

Novruz Nuriyev
novruz.nur@mail.ru (Russian language editor)

MEMBERS

Prof. Dr. Isa Habibbayli (Full member of ANAS)
isa.habibbeyli@science.az

Prof. Dr. Govhar Bakhshaliyeva (Full member of ANAS)
bahsheli@mail.ru

Prof. Dr. Naila Valikhanli (Full member of ANAS)
aztarmuzey@azhistorymuseum.az

Prof. Dr. Valida Alizade (Full member of ANAS)
vm.alizade@yahoo.com

Prof. Dr. Nargiz Akhundova (Full member of ANAS)
nargiz070859@gmail.com

Prof. Dr. İlham Mammadzade
ilham_mamedzade@mail.ru

Prof. Dr. Zabil Bayramli
zabil_bayramli@mail.ru

Assoc. Prof. Dr. Zaur Aliyev
zaur.aliyev@gmail.com

Prof. Dr. Yuri Baturin (Corresponding member of RAS, Russia)
postmaster@ihst.ru

Prof. Dr. Zhang Baichun (PRC)
hcxie@itpcas.ac.cn

Dr. Roman Fando (Russia)
fando@mail.ru

Dr. Nadejda Asheulova (PhD in History, Russia)
asheulova_n@bk.ru

Prof. Dr. Boris Malitsky (Ukraine)
[*malitsky@nas.gov.ua*](mailto:malitsky@nas.gov.ua)

Mündəricat / Contents / Содержание

Tarix / History / История

M.Seyidbəyli, L.Bondar / L.Bondar, M.Seyidbeyli / Л.Бондарь, М.Сеидбейли

Первый год реставрационных работ Азербайджанского центрального управления охраны памятников революции, искусства, старины и природы во дворце Ширваншахов в Баку (1932 г.): в отражении архивных документов **9**

A.Ermolayev, A.Fyodorova / A.Ermolaev, A.Fedorova / А.Ермолаев, А.Федорова

How the first Russian historical-biological journal lives in its 15th year of existence **17**

M.Seyidbəyli / M.Seyidbeyli / М.Сеидбейли

Традиции изучения истории Академии наук в Азербайджане: по материалам издания «Академия — сборник документов: постановления, протоколы, переписка (1920-1991 гг.)» **25**

C. Bəhramov / J. Bahramov / Дж. Бахрамов

History of Azerbaijan's Caspian oil production (1825-1949) **33**

R. Mirzəbəyova, S. Namazova / R. Mirzabayova, S. Namazova / Р. Мирзабекова, С.Намазова

Prominent mystics of Azerbaijan in the XII-XIV centuries **40**

Z.Məmmədov, N.Nuriyev / Z.Mammadov, N.Nuriyev / З.Мамедов, Н.Нуриев

The process of reconciling the legal system based on sedentary and nomadic culture in Azerbaijan in the XIII-XIV centuries **46**

Tarix / History / История

UOT: 930.85.

Лариса Д. Бондарь, Мариам. Г. Сеидбейли**

**ПЕРВЫЙ ГОД РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
РЕВОЛЮЦИИ, ИСКУССТВА, СТАРИНЫ И ПРИРОДЫ ВО ДВОРЦЕ
ШИРВАНШАХОВ В БАКУ (1932 Г.): В ОТРАЖЕНИИ АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ**

Xülasə

Məqalədə Azərbaycan İnqilab, İncəsənət, Qədimlik və Təbiət Abidələrini Mühafizə Baş İdarəsinin (AzTAMBI) Mərkəzi Dövlət Bərpa Emalatxanaları (MDBE) (Moskva) ilə birlikdə Bakıdakı Şirvanşahlar Sarayının (Xan Sarayı) bərpasının ilkin mərhələsi (1932) təsvir edilir. İlk, bərpadan əvvəlki mərhələyə rəhbərlik müvəqqəti olaraq Az AzTAMBI heyətinə qəbul edilmiş arxeoloq Yevgeniya Georgievna Pçelina (1895-1972) tərəfindən idarə işçisi İvan Pavloviç Şeblikinin (1884-1947) iştirakı ilə həyata keçirilmişdir. 1932-ci ilin əsərləri Azərbaycan Respublikasının Dövlət Arxivində bu məsələyə dair digər sənədlərlə birlikdə saxlanılan Az AzTAMBI -nin 1932-ci il hesabatında, habelə Rusiya Elmlər Akademiyasının Sankt-Peterburq filialında saxlanılan Y. G. Pçelinanın gündəlik qeydlərində və hesabat qeydlərində ətraflı şəkildə təqdim olunur.

Açar sözlər: Şirvanşahlar sarayı, Bakı, Yevgeniya Georgiyevna Pçelina, 1932, Azərbaycan İnqilab, İncəsənət, Qədimlik və Təbiət Abidələrini Mühafizə Mərkəzi İdarəsi

Summary

The article describes the initial stage (1932) of the restoration of the Shirvanshahs Palace (Khan's Palace) in Baku, carried out by the Azerbaijan Central Directorate for the Protection of Monuments of Revolution, Art, Antiquity and Nature together with the Central State Restoration Workshops (Moscow). The management of the first, pre- restoration stage was carried out by the archaeologist Evgenia Georgievna Pchelina (1895–1972), temporarily accepted into the staff of the directorate, with the participation of an employee of the directorate Ivan Pavlovich Shcheblykin (1884– 1947). Works of 1932 are presented in detail in the report of the directorate for 1932, which is stored together with other documents on this issue in the State Archive of the Republic of Azerbaijan, as well as in the diary entries and reporting notes of E. G. Pchelina, stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Shirvanshahs Palace, Baku, Evgenia Georgievna Pchelina, 1932, Azerbaijan Central Directorate for the Protection of Monuments of the Revolution, Art, Antiquity and Nature

* Кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Российская Федерация e-mail: L007@list.ru ORCID: 0000- 0001- 6745-841X

* Доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом историографии стран Востока Института востоковедения имени академика Зии Буниятова НАНА, Баку, Азербайджанская Республика e-mail: mseyidbeyli@mail.ru ORCID: 0000-0001-6827-5885

Азербайджанское центральное управление охраны памятников революции, искусства, старины и природы (АзЦУОП) при Народном комиссариате просвещения Азербайджанской советской социалистической республики (НКП АССР) было организовано «согласно постановлению Коллегии НКП от 20/XII – 1931 г., взамен АЗКОМСТАРИС’а (Азербайджанский комитет охраны памятников старины, искусства и природы), существовавшего с 27 июня 1927 г. (преобразованного из Азербайджанской археологического комитета, положение о котором было в первые утверждено 30 июня 1923 года)» [9, Л. 30]. Первым директором АзЦУОП был назначен Шамиль Мамедов. Как значится в отчете АзЦУОП за 1932 г., управлению «удалось сделать то, чего в течение многих лет безуспешно добивался АЗКОМСТАРИС, а именно, СНК СССР (Совет народных комиссаров Союза советских социалистических республик) своим постановлением от 17 авг(уста) 1932 г. (№ 1309/733) решил отпустить, по смете НКП, на ремонтно-реставрационные работы значительные средства, а именно 30 000 руб. — в 1932 г. на реставрацию Хансарая в Баку и по смете 1933 г. — 170 000 р(уб.), из них 150 000 руб. на реставрационные работы Хансарая в Баку и 20 000 р(уб). на ремонт б(ывшего) Ханского дворца в Шеки (Нухе), а также некоторых других строительных памятников» [9, Л. 33–34].

Вопросу подготовки к реставрации единственного, по оценке сотрудников АзЦУОП, в Закавказье сравнительно хорошо сохранившегося памятника гражданской архитектуры XV в., было посвящено основное внимание управления во второй половине 1932 г. Летом 1932 г. (конец июня – начало июля) Баку посетила Академическая бригада Академии наук СССР в рамках декадника АН СССР в Азербайджане, которую возглавил лингвист, будущий директор Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР и Института языка и мышления АН СССР имени Н. Я. Марра, академик Иван Иванович Мещанинов (1883–1967) и в составе которой были этнограф, директор Музея антропологии и этнографии, профессор Николай Михайлович Маторин (1898–1936); востоковед, профессор Израиль Григорьевич Франк-Каменецкий (1880–1937). Бригада выступала с докладами по языкознанию, истории материальной культуры и антирелигиозной работе [7]. 10 июля 1932 г., вечером Н. М. Маторин выступил в Парке культуры и отдыха им. «Роте Фане» (Парк культуры и отдыха в Баку, получивший название в честь немецкой коммунистической газеты «Rote Fahne» («Красное знамя») газеты «Роте Фане» и открытый в 1931 г. на месте сада «Виллы-Петролеа» (затем — сад им. А. В. Луначарского); сегодня парк им. Низами — *Nizami parkı*) с открытым докладом «Антирелигиозная работа во второй пятилетке» [7, Л. 8]. В тот же день прошло специальное заседание АзЦУОП с участием Н. М. Моторина для выработки основных положений по организации Центрального антирелигиозного музея при Хансарая. 19 июля вновь состоялось заседание с участием академической бригады с обсуждением плана организации антиисламского отдела при будущем музее [9, Л. 40].

До начала работ был заключен договор о проведении совместных работ с Центральными государственными реставрационными мастерскими (ЦГРМ; Москва), реставрационной организацией, созданной художником и реставратором Игорем Эммануиловичем Грабарем (1871–1960), работавшей в Москве в 1918–1934 г., и в Баку был командирован Борис Николаевич Засыпкин (1891–1955), «опытный архитектор, неоднократно работавший по реставрации строительных древних памятников Средней Азии» [9, Л. 34]. Результатом совместных с ЦГРМ работ должен был стать (после проведения детальных обмеров и обследования) эскизный проект реставрации дворца с сохранением наиболее важных исторических деталей и одновременно приспособлением помещений для музейных целей, «по последнему слову музейной техники, под экспозицию предметов истории материальной культуры Азербайджана в феодальный период и даже ранее» [9, Л. 34]. Сроком составления окончательного проекта был намечен февраль 1933 г.

АзЦУОП и ЦГРМ составили подробный план предварительных работ. Реставрационные мастерские, кроме Б. Н. Засыпкина, представлял также Алексей Дмитриевич Варганов (1905–

1977), участие принимал археолог, сотрудник сектора науки НКП АССР, будущий руководитель отдела археологии Института истории АН АССР, затем — директор Музея истории Азербайджана Исхак Мамедрза оглы Джафарзаде (*İshaq Məmmədrza oğlu Cəfərzadə*; 1895–1982) [14, Л. 10]. В качестве основных задач было определено: провести топографическую съемку дворца и прилегающей территории и, «главное, большие раскопочные работы в самом дворце и во дворе его для того, чтобы обнаружить фундамент здания, его свода, полы, древние и позднейшие дверные и оконные проемы и т. д.» [9, Л. 35].

Для проведения этих масштабных работ в штат АзЦУОП были включены в дополнение к работавшим с 1920-х гг. археологу и этнографу Василию Михайловичу Сысоеву (1864–1933) (ученый секретарь) и эстампажисту-эпиграфисту Иса Азимбекову (Азизбекову) (*İsa Əzimbəyov*; точные годы жизни неизвестны) по приглашению директора Ш. Мамедова: профессор Владимир Сергеевич Елпатьевский (1877–1957) (руководитель естественноисторическим сектором), профессор Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937) (историки архивист, руководитель научно-исследовательской работой), Нина Николаевна Ишкова (для работы в библиотеке и фонотеке), Алескер Кязим оглы Алекперов (*Ələsgər Kəzim oğlu Ələkbərov*; 1895–1938) (археолог и этнограф, фотограф). В штате было также семь технических работников [9, Л. 31].

Тогда же в штат научных сотрудников АзЦУОП были включены Иван Павлович Щерблякин (1884–1947) и Евгения Георгиевна Пчелина (1895–1972), возглавившая работы во дворце в 1932 г. В удостоверении Е. Г. Пчелиной, выданном в АзЦУОП 20 ноября 1932 г., указано, «что она является научной сотрудницей АзЦУОП, на нее возложена по АзЦУОПу ответственность за ведение раскопок в Хансарае» [15, Л. 2]. Благодаря участию этих двух археологов мы располагаем дополнительными источниками по истории проведения реставрационных работ во дворце.

В личном фонде Е. Г. Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) хранятся письма И. П. Щерблякина 1933 г. — пространные и содержательные, содержащие описание работ во дворце, а также других археологических исследований Апшеронского полуострова в 1933 г.. В бумагах Е. Г. Пчелиной сохранился и другой многочисленный материал, относящийся к работам в ханском дворце, в том числе, обширная подборка (463 листа) «История изучения дворца Ширваншахов, Девичьей Башни и других историко-культурных памятников Азербайджана» [15]. Там же дневник работ во дворце в 1932 г. [14] — ежедневные записи Е. Г. Пчелиной, зафиксировавшие работы по помещениям, с указанием дат и исполнителей, с приведением перечня находок; сохранился также список работников [14, Л. 17]. Записи Е. Г. Пчелиной и официальный отчет АзЦУОП [9, Л. 1–12] позволяют получить довольно ясные сведения о том, что было сделано в 1932 г. (в настоящее время эти документы готовятся авторами к полнотекстовой публикации). Кроме того, имеется подборка фотографий дворца (31 лист) времени реставрации [18].

В 1932 г. Е. Г. Пчелина состояла сотрудником Государственного исторического музея и была направлена музеем в командировку в АзЦУОП (Блажко, Застрожнова 2019, с. 10–12), прибыв в Баку со своей семьей — супругом Николаем Николаевичем Пчелиным (1888–1935) [11] и семилетним сыном Георгием [3]. Летом 1932 г. Е. Г. Пчелина участвовала в археологической экспедиции в Мильской степи Азербайджана (Бондарь 2022, с. 123; СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 967; 971), а в октябре приступила к работам в Ханском дворце.

В числе предварительных работ АзЦУОП была подборка материала — свидетельства западноевропейских путешественников, которую сделал В. М. Сысоев; И. Азизбеков нашел рукопись с описанием путешествия Зейнаддина шемахинского, совершенного в Баку и по Апшеронскому полуострову в 1716 г., которая представила неизвестные до этого времени сведения о памятниках Баку, в том числе — о Хансарае. АзЦУОП сумел также найти четыре фотографии 1865–1868 г. (фотограф Д. Никитин) [9].

10 октября состоялось совещание в АзЦУОП, на котором были обсуждены работы по реставрации Хансарая [9]. Непосредственные работы, раскопки, начались 16 октября 1932 г. и продолжались до 31 декабря 1932 г. под руководством Е. Г. Пчелиной и наблюдением И. П. Щерблыкина. Как значится в отчетах, было выработано 925 человеко-дней, а число рабочих — землекопов, плотников и т. д. — иногда доходило до 30 человек [14].

3 ноября АзЦУОП провел совещание с участием рабочих [9], а 21 ноября 1932 г. состоялось заседание АзЦУОП с участием представителей ЦГРМ, на котором с подробным докладом выступил Б. Н. Засыпкин. К тому времени в основном были закончены работы по составлению планов, разрезов и обмеров здания (за исключением подземных частей дворца). Отметим, что в распоряжении управления были планы, составленные ориенталистом ориенталист Иваном Николаевичем Березиным (1819–1895) в 1841 г. во время его научного путешествия по Кавказу [1] (фотокопии рисунков дворца из книги И. Н. Березина имеются среди бумаг Е. Г. Пчелиной [18] и археологом и нумизматом Евгением Александровичем Пахомовым (1880–1965), осуществлявшем в 1923 г. частичную реставрацию дворца, будучи заведующим кафедрой археологии и нумизматики Азербайджанского государственного университета [5]. Эти планы были оценены как несколько отклоняющиеся от тех, что были получены в 1932 г. [14].

Итак, к концу ноября 1932 г. представление о состоянии здания было уже получено. «Обмеры показали, — читаем в протоколе заседания, — что здание построено очень правильно. Комнаты прямые, толщина стен одна и та же, геометрические размеры и пропорциональность везде соблюдены. Это говорит о том, что разбивка здания была произведена вполне правильно, что стройка велась точно, размеры частей портала совпадают иногда с точностью до 1 мм, что на стройке работали первоклассные мастера» [14].

На первом этаже открыли 25 комнат, при этом никаких разрушенных стен (вопреки слухам и подозрениям) не было обнаружено, все помещения сохранились. «Все стены, теперь существующие, — это стены периметра древнего здания за исключением южн(ой) части, напр(имер), около караулкитеперь нет балконов, но они, несомненно, были. Как были устроены эти балконы, пока трудно определить, может быть, деревянные, балочные и т. п.» [14]. Определить материал первоначальных полов не удалось, но при этом подтвердили правильность реставрации окон, проведенной в 1923 г. Е. А. Пахомовым. В докладе было обращено внимание на остатки стен «караулки», в которых увидели следы более древнего здания.

«Кладка стены стен караулки и теска камней здесь вообще отличаются от кладки и тески стен основной части дворца. Здесь много бута, мало раствора. Все это более похоже на кладку старой мечети, полуразрушенной, возле мавзолея Дервиша. Все это позволяет думать, что эта зап(адная) часть дворца одновременна со старой мечетью» [14]. Одновременно были обнаружены следы перестройки здания времени пребывания Азербайджана в составе Российской империи. В частности, возведенные в то время непрочные стены предлагалось ликвидировать, в одном случае, напротив, необходимо было доложить первоначальные стены, разобранные в то время. Также проход между двумя комнатами первого этажа был определен Е. Г. Пчелиной как позднейший [14].

«Здание Хансарая, — читаем в докладе Б. Н. Засыпкина, — отличается прочностью, оно главным образом основано на скале; в нижнем этаже пока не закончены раскопки, пол недостаточно выявлен, но ясно, что он, хотя и неровен, но достаточно солиден, на материке; вообще здание построено солидно, прочно. Осадки или деформации стен нигде не замечается. Своды стоят хорошо. Деформация сводов, если где и есть, то очень незначительная, а, если принять во внимание, что в верхнем этаже помещался артиллерийский склад с большой нагрузкой, то следует полагать, что нагрузки от музея и даже от той людской массы, котор(ая) может быть в музее, никакой опасности для здания не представит» [14]. Отдельное внимание обращалось на обнаруженные колодцы, которым исследователи придавали большое

историческое значение и которые датировали временем более ранним, чем постройка дворца, «т(ак) к(ак) некотор(ые) колодцы заходят под пороги комнат и стены». Б. Н. Засыпкин отметил важность их расчистки и исследования, уточняя на примере работ в Самарканде, что самые ценные находки были сделаны в колодцах для уборных и помоек [14].

На втором этаже удалось понять ситуацию с полами. «Вверху пол был глиняный или бутовоглиняный с последующей смазкой этого пола глиной. <...> Камен(ные) полы были только в проходных, но не жилых помещениях, и в пониженных частях комнат, примыкающих к входам и лестницам. Проходя по этим комнатам, обитатели дворца доходили до жилых комнат, входили в них, сняв уже обувь, а в комнатах на полах были циновки, ковры, кошмы. Стены были оштукатурены глиной. <...> По глиняной штукатурке делались алебастровая затирка, и заметна многослойная побелка. Это надо сохранить <...>. В некотор(ых) комнатах сохранились следы захода побелки на пол <...>. Очевидно, и пол по глиняной мазке подбеливался, так же как и сейчас бытует. Внутри вид этих комнат был обычным жильем не особ(енно) богатых людей. Ниши довершают сходство с современ(ным) бытом. Есть следы полочек <...>. Вся обстановка говорит о наличии только самого необходимого, об утилитаризме обитателей. Покрытие глины и штукатуркой объясняется утилитарными целями. Они дают большее тепло. И пол тоже. Только проходные официальные помещения имели камен(ный) пол из плит» [14].

На этом этапе изучения стало понятно, что дворец перестраивался, по предположению Б. Н. Засыпкина, во время пребывания здесь турок, при султанах Османской империи Мураде III в конце XVI в. В целом, второй этаж требовал больших восстановительных работ. «Наружную стену дворца с бойницами неоднократно, перестраиваемую и подновляемую, нужно поднять на 1 м в целях большей охраны участка дворца. На основ(ании) получ(енного) от обмера и раскопок материала можно восстановить дворец в пределах двух периодов – до русских переделок. С наружн(ой) стороны дворец хорошо восстанавливается и VI, и II эт(ажам)» [14].

В завершение выступления Б. Н. Засыпкин высказал мнение о том, что те части дворца, вид и назначение которых не зафиксированы в исторических документах, должны быть приспособлены к современным нуждам без стремления «к восстановлению старины во чтобы то ни стало». Постановлением заседания стало следующее: «Признать, что при реставрации Хансарая в Баку следует стремиться к наилучшему и наиболее целесообразному использованию старого в культурных целях социалистического строительства, а именно, сохранить то старое, которое имеет определенную историч(ескую) документацию, т. е. главн(ым) образом нижн(ий) этаж и приспособить II эт(аж) в значит(ельной) степени под музейное помещение с хорошим освещением, вентиляцией и отоплением, не уничтожая тех следов старого, которые могут иметь крупное научное и обществ(енное) значение, применит(ельно) к лучшим требованиям современ(ной) музейной техники. Тогда реставрирован(ный) дворец ширваншахов явится ценным культурн(ым) памятником эпохи» [14].

О первых результатах работ было сообщено в центральной прессе: 1 декабря 1932 г. в газете «Известия» была помещена заметка «Музей материальной культуры в Ханском дворце», которая сообщала об открытии ряда подземных сооружений, о многочисленных находках керамики и монет XIV в. и пр. [10].

30 декабря 1932 г. на заседании АзЦУОП Е. Г. Пчелина и И. П. Щерблякин сделали доклад «о результатах раскопок и детального обследования». «Эти раскопки значительно дополнили в общем тот сравнительно скудный материал историко-литературного характера, который, согласно задания АзЦУОПа, подобрал по Хансарая В. М. Сысоев В. М. <...>» [9]. В фонде Е. Г. Пчелиной сохранились два черновых рукописных текста отчетного характера: один – на восьми листах, второй – на двух с небольшим (неоконченный) [18]. Являются ли эти тексты черновиком доклада 30 декабря 1932 г., сказать сложно; в любом случае, их «отчетный» характер очевиден.

Во-первых, эти документы более детально формулируют задачи работ 1932 г.: на первом этаже нужно было определить уровень полов и их покрытия, первоначальные дверные проемы и пороги, наличие и устройство подполья; на втором этаже следовало определить план первоначальных стен и позднейших пристроек, найти пазухи сводов и также определить уровень полов и их покрытия, первоначальные дверные проемы и пороги; должен быть исследован верхний двор около главного портала, расчищен заваленный в 1923 г. при реставрации Е.А.Пахомова «крытый ход женщин» «с целью выяснения его конструкции и проверки легенды, что отсюда идет подземный ход в ханскую баню и другие места» (ход обнаружен не был); требовалось провести раскопки в районе караулки для изучения наиболее древней, по предположению, постройки дворца [16].

Этот текст представляет собой детальный отчет с описанием работ в отдельных комнатах дворца и сделанных в них находок. Каждая комната описана под своим номером. Эти помещения хорошо идентифицируются благодаря сохранившимся фотокопиям планов двух этажей [15; 16].

Как сообщает отчет, намеченные работы были выполнены практически в полном объеме; по объективным причинам не удалось произвести расчистку только двух порогов между комнатами. Особо Е. Г. Пчелина обращает внимание на проведение работ «в строгом соответствии с правилами технич(еской) безопасности здания, для чего раскоп(ка) велась под непрерывн(ым) наблюдением архит(ектора) (И. П.) Щепл(ыкина), а также прислан(ного) для консультац(ии) ряда архит(екторов) и инженеров» [14]. Не все комнаты первого этажа были исследованы в полном объеме.

«На недоисследованность некоторых комнат I этажа повлияло также категорическое требование директора АзЦУОП'а Ш. Мамедова не углубляться ниже установленной глубины (на совместном заседании АзЦУОПа и ЦЕГЕРЕМ (ЦГРМ)) вследствие окончания бюджетного года и израсходования бюджетных средств и необходимости, с одной стороны, закончить все задание археологич(еских) раскопок, а с другой – ликвидировать всех рабочих 31 декабря 1932 г.» [14]. Е. Г. Пчелина констатировала также факт того, что в земле в помещениях первого этажа и во дворе сложно проследить наслоения, поскольку она была многократно перекопана. Между тем в некоторых частях дворца наслоения было возможно проследить, и эти пробы были собраны в отдельные коробки, рабочая опись которых также сохранилась [14].

Среди находок — многочисленные черепки (начиная с поливной персидской керамики XVII–XVIII в. и до современной), фрагменты каменных решеток и других каменных деталей, железные вещи конца XVIII в., монеты. На первом этаже были обнаружены многочисленные колодцы и ямы различного хозяйственного назначения; были открыты подземные камеры, одна из них — с хорошо сохранившейся штукатуркой и окраской в сине-голубой цвет. Часть помещений сохранили следы повреждений во время военных операций; в одной из комнат первого этажа (№ 20) было найдено 35 шрапнелей и два обломка чугунного снаряда; Е. Г. Пчелина предполагала, что это последствия событий времен Петра I — взятия Баку в 1723 г. [14].

Только в 1932 г. было сделано около 100 снимков А. Алекперовым [14]. Тогда же И. П. Щеплыкин зарисовал отдельные части дворца; рисунки, согласно данным отчета, составили два альбома [14]. Альбом нами не найден (не известно, сохранился ли он), но о его характере можно судить по, очевидно, аналогичному альбому, составленному И. П. Щеплыкиным во время совместных с Е. Г. Пчелиной предреставрационных работ в осетинском святилище Реком в Цейском ущелье [4]. Также в фонде Е. Г. Пчелиной сохранился рисунок проекта реставрации дворца, сделанный И. П. Щеплыкиным [14].

Таким образом, к концу 1932 г. коллектив АзЦУОП был готов к началу собственно реставрационных работ, в том числе были закуплены необходимые строительные материалы: «песку 200 куб. м, извести 20 тонн, 4000 штук камня гюше и 3000 штук крупного камня патамдара» (ГААР. Ф. 57. Оп. 7. Д. 24. Л. 36). О ходе реставрационных работ дают

представление письма И. П. Щерблыкина 1933 г. [2]. Отметим также, что внимание местных властей было привлечено и к территории, окружающей дворец и другие исторические памятники. В записке, адресованной в Бакинский Совет, НКП просил «привести в порядок участки земли: 1) около Девичьей башни, 2) около Хансарая, — а именно, уничтожить мелкие постройки очень несовершенного типа и устроить тут зелёные насаждения, вроде бульвара, примыкающего к большим бульварам. Это тем более необходимо, что число посетителей, экскурсантов и интуристов, посещающих указанные памятники материальной культуры, уже теперь доходит до 30 000 человек в год и увеличивается с каждым годом» [9]. Одновременно АзЦУОП привлекал внимание к вопросу необходимости ремонта Ханского дворца в Шеки (Нухе) «как втором по исторической важности (и первом по художественной ценности росписи потолков и стен) памятнике прошлого в АССР, характерном для культуры феодальной формации» [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Березин И. Н. (1850).** Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань.
2. **Блажко А. В., Застрожнова Е. Г. (2019).** Путь ученого: биография Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / отв. ред. И. В. Тункина. СПб. С.3–35.
3. **Блажко А. В. (2020).** Мать солдата, сын профессора: Е. Г. Пчелина, Г. Н. Пчелин и фронтовые медали // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 2 : К 125- летию со дня рождения Е. Г. Пчелиной / сост.: Л. Д. Бондарь, Е. Г. Панкратова (Застрожнова); под ред. И. В. Тункиной, Л. Д. Бондарь, А. В. Дарчиева. СПб. С. 23–46.
4. **Бондарь Л. Д. (2022).** Археологические работы Е. Г. Пчелиной на территории Азербайджана в документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (предварительные заметки) // “Elm tarixi və elmşünaslıq: fənlərarası tədqiqatlar” mövzusunda Beynəlxalq elmi konfransın materialları (=Третьей международной научной конференции «История науки и наукоеведение: междисциплинарные исследования» материалы). Bakı. С. 120–126.
5. **Бондарь Л. Д., Сеидбейли М. Г. (2023).** Е. Г. Пчелина и И.П. Щерблыкин: материал к истории творческого тандема // Известия СОИГСИ. Вып. 47 (86). С. 128–149.
6. **Государственный архив Азербайджанской республики (ГААР).** Ф. 57. Оп. 1. Д. 1003 (Материалы декадника Академии наук СССР в Азербайджане (стенограммы совещаний). (1932 г.)).
7. **ГААР.** Ф. 57. Оп. 1. Д. 1004 (Отчет директора Азербайджанского центрального управления охраны памятников революции, искусства, старины и природы при Народном комиссариате просвещения Азерб. ССР о проделанной работе АзЦУОП за 1932 г. 6 февраля 1933 г.).
8. **ГААР.** Ф. 57. Оп. 1. Д. 1158 (Протокол заседания, отчет о проделанной работе <...> Азербайджанского центрального управления охраны памятников революции, искусства, старины и природы (АзЦУОП) (за 1934 г.)).
9. **ГААР.** Ф. 57. Оп. 7. Д. 24 (Отчет о деятельности Азербайджанского центрального управления охраны памятников революции, искусства, старины и природы (АзЦУОП) за 1932 г.).
10. **Музей материальной культуры в Ханском дворце** // Известия. 1932. № 331 (4901). 1 декабря.
11. **Онощенко В. В. (2019).** Документы Н. Н. Пчелина в фонде Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной: сборник статей по материалам научных чтений, 17–18 октября 2019 г., Санкт-Петербург / отв. ред. И. В. Тункина. СПб. С. 217–226.

12. **Панкратова (Застрожнова) Е. Г. (2020).** Альбом И. П. Щеблыкина «Реком» // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 2: К 125-летию со дня рождения Е. Г. Пчелиной / сост.: Л. Д. Бондарь, Е. Г. Панкратова (Застрожнова); под ред. И. В. Тункиной, Л. Д. Бондарь, А. В. Дарчиева. СПб. С. 98–102.
13. **Пахомов Е. А. (1924).** Бакинский дворец ширваншахов // Путь школы. № 3. С. 105–111.
14. **Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 965 (Полевой дневник раскопок в Хансарае (дворце Ширваншахов в Баку). (1932–1933 г.)).
15. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 966 (История изучения дворца ширваншахов, Девичьей Башни и других историко-культурных памятников Азербайджана).
16. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 967 (Перечень историко-культурных памятников на территории Куро-Арсинской равнины и Мильской степи. 1931–1932 г.).
17. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 968 (Планы комплекса зданий и раскопок во внутренних помещениях и верхнем дворе дворца ширваншахов в Баку).
18. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 969 (Баку. Ханский дворец. Фотографии (1932–1933 г.)).
19. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 970 (Баку. Ханский дворец. Фотографии (1932 г.)).
20. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 1. Д. 971 (Археологические разведки по Азербайджану).
21. **СПбФ АРАН.** Ф. 1017. Оп. 3. Д. 69 (Документы (Е. Г. Пчелиной) о работе в АзЦУОП).

Статья принята к публикации: 17 апреля 2024 г.
Rəyçi: *sosiologiya üzrə fəlsəfə doktoru Nadejda Aşeułova*

UOT: 930.85.

Andrei I. Ermolaev, Anna A. Fedorova**

HOW THE FIRST RUSSIAN HISTORICAL-BIOLOGICAL JOURNAL LIVES IN ITS 15TH YEAR OF EXISTENCE

Xülasə

Bu məqalə biologiya tarixinə həsr olunmuş ilk rus akademik jurnalının, «Biologiya tarixinə dair tədqiqatlar»ın mənşəyi və inkişaf trayektoriyasını araşdırır. Müəlliflər qeyd edirlər ki, Rusiyada belə ixtisaslaşdırılmış nəşrə ehtiyac çoxdan yaranmışdı, çünki 20-ci əsrin ortalarından biologiya tarixçilərinin fəal elmi icmasının mövcudluğuna baxmayaraq, onların 2009-cu ilə qədər tədqiqatlarını yaymaq üçün xüsusi elmi kanalı yox idi. Jurnalın əvvəlki yol 1955-ci ildə başlanmış biologiya elmləri tarixinə dair topluların nəşrindən başlayaraq ətraflı şəkildə araşdırılır. Yeni jurnalın tarixində əsas mərhələlər, o cümlədən onun 2009-cu ildə rəsmi qeydiyyatı, ilk jurnalın təqdimatı vurğulanır. buraxılması, beynəlxalq ISSN nömrəsinin alınması və onun Rusiya Ali Attestasiya Komissiyasının resenziyalı nəşrləri siyahısına daxil edilməsi. İlk baş redaktor E.İ. Kolçinski, 2020-ci ildə ölümünə qədər, S.V. Şalimov redaktor vəzifələrini öz üzərinə götürdü. Məqalə jurnalın əsas konseptual prinsiplərini əks etdirir: biologiya və əlaqəli fənlərin tarixini əhatə etmək, arxiv materiallarının nəşri və ikidilli ingilis-rus nəşr formatı. Beynəlxalq redaksiya heyətinin tərkibi ümumiləşdirilmiş, son illərdə nəşr olunan məsələlərin sayı və mövzuları ilə bağlı nəşrlərin statistikasi təqdim edilmişdir. Müəlliflər jurnalın Rusiya elmi dövrü nəşrlərinin reytingləri arasında sanballı mövqeyini vurğulayırlar. Sonda jurnalın biologiya tarixində təqaüd platforması kimi davamlı inkişafı üçün yeni müəlliflərin və oxucuların cəlb edilməsinin vacibliyi vurğulanır.

Açar sözlər: Biologiya tarixi, elmi jurnal, tarixşünaslıq, nəşr tarixi, akademik diskurs, elmi ünsiyyət

Резюме

В статье рассматриваются истоки и траектория развития первого российского научного журнала по истории биологии «Исследования по истории биологии». Авторы отмечают, что необходимость в таком специализированном издании в России назрела давно, поскольку, несмотря на существование активного научного сообщества историков биологии с середины XX в., до 2009 г. у них не было выделенного научного канала для распространения своих исследований. Подробно рассмотрен путь, предшествовавший журналу, начиная с выхода в свет сборников по истории биологических наук, начатого в 1955 г. Освещены ключевые вехи истории нового журнала, в том числе его официальная регистрация в 2009 г., презентация первого выпуска, получение международного номера ISSN и включение его в список рецензируемых изданий ВАК России. Первый главный редактор Е.И. Колчинский руководил журналом в течение первого десятилетия его становления до своей смерти в 2020 году, когда С.В. Шалимов взял на себя редакционные обязанности. В статье изложены основные концептуальные принципы журнала: охват истории биологии и смежных дисциплин,

* Candidate of Biological Sciences, Senior Researcher at the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS, St.Petersburg Branch; yamamura@yandex.ru

* Candidate of Sociological Sciences, Scientific Secretary of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS, St.Petersburg Branch; an-f@list.ru

публикация архивных материалов и двуязычный англо-русский формат публикаций. Обобщен состав международной редакционной коллегии, представлена статистика публикаций по количеству номеров и их тематике за последние годы. Авторы подчеркивают почетное положение журнала среди рейтингов российской научной периодики. В заключение подчеркивается важность привлечения новых авторов и читателей для дальнейшего развития журнала как платформы для научных исследований в области истории биологии.

Ключевые слова: История биологии, научный журнал, историография, история публикаций, академический дискурс, научная коммуникация.

In 2023, the first Russian scientific journal on the history of biology - the journal "Историко-биологические исследования = Studies in the History of Biology" - celebrated a modest anniversary, with the number of issues published exceeding fifty. In June 2023, the 55th issue of this journal went out of print. This is a good occasion to talk about this publication, its background and what has been done during the 15 years of its existence.

Although there has been an active community of professional historians of biology in Russia for almost 100 years, until 2009 they did not have their own journal, although it was vital. The absence of such a journal in Russia looked strange against the background of numerous specialized periodicals all over the world ("Biology and Philosophy", "British Society for the History of Science", "Endeavour Gessnerus", "Historical Journal of the History of Biology", "History of Philosophie of the Life Sciences", "Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie" and others).

The idea of publishing a historical-biological journal was nurtured for decades by the leading members of the Institute for the History of Natural History and Technology. Among them were the founders of the St. Petersburg school of biology historians, B.E. Raikov (1880-1966) and K.M. Zavadsky (1910-1977), as well as the director of the Moscow Institute, corresponding member of the USSR Academy of Sciences, S.R. Mikulinsky (1919-1991), the heads of the History of Biology S.A. Sobol (1893-1960), L.Y. Blyakher (1900-1987), and many others.

In the 1970s, on the initiative of Kirill Mikhailovich Zavadsky [9], a well-known evolutionist professor and head of the History and Theory of Evolutionary Teaching Sector of the Leningrad Branch of the Institute of Evolutionary Sciences of the USSR Academy of Sciences, periodical collections "History and Theory of Evolutionary Teaching" were published for some time [5]. The structure of these collections shows that they are built on the "journal principle", which certainly testifies to K.M. Zavadsky's unrealized desire to publish his own journal, a desire that was realized only 32 years after Kirill Mikhailovich's death.

However, even before Zavadsky, the idea, one could say, was in the air. From the very beginning of the existence of the Institute and its Leningrad branch, there was an urgent need for its own journals. For example, although the main Russian journal on the history of science "Voprosy istorii nauchnoznaniya i tekhniki" has been published in Moscow only since 1980. But before that a quarter of a century (since 1956), non-periodical collections of the same name were published. Our journal has traveled a similar path.

The series of collections "History of Biological Sciences" was started in 1955 and was published as part of the "Proceedings of the Institute of the History of Natural History and Technology of the USSR Academy of Sciences" along with the series "History of Physical and Mathematical Sciences", "History of Chemical Sciences", "History of Geological and Geographical Sciences" and others. Issues 1 through 4 had a composite title on the title page. Large letters read "Proceedings of the Institute of the History of Natural History and Technology", and just below in smaller letters "History of Biological Sciences" with the number of the issue. Beginning with the 5th issue, the only title left was "History of Biological Sciences", and the reference to "Proceedings of the Institute of the History of Natural History and Technology" was moved to the head of the title page.

Some of the collections were made in Moscow (under the editorship of S.L. Sobol and L.Y. Blyakher), and some in Leningrad (under the editorship of P.P. Perfilov and B.E. Raikov). A total of

10 such collections were published during seven years, so that the periodicity was about one and a half collections per year. In 1961, the tenth collection was published (under a slightly modified title "From the History of Biological Sciences"), and in 1962, the ninth collection was delayed due to technical problems. After that the publication was discontinued.

In 1966, it became possible to resume publication of the collections at the Leningrad Branch of the Institute. The first issue was published under the same title (From the History of Biological Sciences = *Memorabilia historialae naturalis*) and under the editorship of the famous historian of biology Boris Evgenyevich Raikov (Райков, 2011). He signed a signal copy of this collection into print when he was already terminally ill; it was the last book he signed for printing. Later the edition was renamed, and the center of collection formation moved to Moscow. From the second to the 5th collections were called "From the History of Biology", and from the 6th to the 11th - "Historical and Biological Studies". Starting with the second collection, they were published in paperback and looked like a journal, but could not be considered a journal due to the rarity of their publication [5].

The fate of the collections was such that their publication was again interrupted after the tenth issue, published in 1989. Only eight years later, the 11th collection was published (in 1997), and again the vicissitudes of the economic state of the country interrupted this work.

It was as a sign of continuity that the journal, which began publication 12 years later, was named Historical and Biological Research. Starting the publication, we had high hopes that the journal would not stop at the 10th issue. Fortunately, this did not happen; the journal was destined for a more worthy fate.

Eduard Israelievich Kolchinsky, former student of K.M. Zavadsky and Director of the St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the RAS, who became the Editor-in-Chief of the new journal, believed that in this way he was fulfilling his duty to his teachers. The initiative group for the creation of the new journal together with him included L.Y. Borkin (who became Deputy Editor-in-Chief), M.B. Konashev (who also became Deputy Editor-in-Chief), and A.I. Ermolaev (who became Executive Secretary of the journal). In addition to the St. Petersburg Institute of Biology of the Russian Academy of Sciences (which, represented by the historians of biology working there, assumed the scientific leadership of the journal), it is necessary to name two other organizations that were directly involved in the creation of the journal and initially became its co-founders. These are the St. Petersburg Union of Scientists (the chairman of the board of the SPBSU was the aforementioned L.Y. Borkin) and the St. Petersburg publishing house "Nestor-History" (which took on the responsibilities of the publisher and the work of distributing the journal). Later, in 2019, the journal was re-registered and the IIET was recorded as the founder.

The concept of the journal was developed in the spring of 2008, but a whole year passed before the journal was officially registered as a mass media outlet by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications, Communications and Protection of Cultural Heritage, which happened on May 7, 2009. It was published in September 2009 and was dedicated to the 200th anniversary of Charles Darwin's birth and the 150th anniversary of the publication of *The Origin of Species*.

The presentation of the journal took place on September 23, 2009 in the large conference hall of the St. Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Presenting the new edition, E.I. Kolchinsky promised that it would reflect the history not only of biology, but also of all natural sciences directly related to it (medicine, biogeography, veterinary medicine and agrobiological, ecology and nature management), i.e. include everything that is called "life sciences" in the Western countries. After the Editor-in-Chief, the presentation was followed by his deputies L. Y. Borkin and M. B. Konashev, as well as some of the members of the editorial board: K. Cohen (Paris, France), S. G. Inge-Vechtomov (St. Petersburg), E. B. Muzrukova (Moscow), B. I. Barabantschikov (Kazan), A. G. Yusufov (Makhachkala), and others.

The concept of the journal outlined during this event has remained unchanged all these years. The editorial board has set the following goals and tasks.

First, to study in historical aspect both biology and the closely related complex of medical, agricultural and geographical sciences, including veterinary and agrobiolgy, historical ecology and nature management, biogeography and so on. In fact, we are talking about a set of sciences, called in the West "Sciences of Life" (Sciences of Life). The category of studied problems also includes philosophy and sociology of biology, socio-cultural aspects of its development, including interaction with government and society, history of ideas and institutions, problems of institutionalization of biological research.

Secondly, the editorial board traditionally pays great attention to the publication of archival materials, documents, memoirs of scientists and interviews with them. The introduction of previously unknown information into the scientific turnover allows a better understanding of many events in the complicated history of biological sciences. In this respect, narrative history is especially important, allowing us to preserve not only facts and events, but to learn personal attitudes to them from the mouths of direct participants.

Thirdly, it was immediately decided that the journal should be accessible to all those interested, including those in other countries. Therefore, the journal is published in two languages - Russian and English. The adopted bilingualism of the journal is ambivalent: Russian articles are summarized in English, and English articles are summarized in Russian. Only the title and content of the journal are fully bilingual. Thus, being a domestic journal, the journal at the same time becomes an open international publication, realizing some already accepted general cultural principles of interaction, including the principle of "global through local, local through global" ("global through local, local through global").

For the same reason, the editorial board is composed of scientists from many countries. Already in the very first issue, among the members of the editorial board, along with Russian scientists from Moscow, St. Petersburg, Kazan, and Makhachkala, there were such well-known and respected historians of biology as J. Brown (Cambridge, Massachusetts, USA), D. Weiner (Tucson, Arizona, USA), J. Guyon (Paris, France), D. Kane (London, UK), C. Cohen (Paris, France), O.Y. Pilipchuk (Kiev, Ukraine), and U. Hossfeld (Jena, Germany). In the future, their composition only expanded. Unfortunately, some of the first editorial board of the journal are no longer alive, such as Jean Guyon, who passed away in 2018 [11].

Since the beginning of 2010, the journal has been on a regular schedule, with 4 issues published annually (quarterly) since then. On November 19, 2009, the journal received an international ISSN number (2076-8176). Since the second half of 2010 the journal became a subscription journal (its index is 70681 in the catalog "Press of Russia"). In 2011 the journal was included in the RINC system, and in 2015 - in the VAK List. Currently, the journal "Historical and Biological Studies" is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission in the specialties: 5.6.6 - History of Science and Technology (Biological Sciences), 5.6.6 - History of Science and Technology (Historical Sciences). Since 2018, each article has received a DOI code.

The year 2019 marks the 10th anniversary of the first issue of the journal. Unfortunately, the beginning of the second decade was overshadowed by a heavy loss - on January 24, 2020, Eduard I. Kolchinsky, who led the journal for the first 10 years, died [6]. The new Editor-in-Chief was Sergey V. Shalimov of the St. Petersburg Institute of Physics and Technology.

During its existence, the Journal has gained popularity in the scientific world and won the respect of colleagues. Since the beginning of the publication till the end of 2022, 53 issues have been published, 25 of them were thematic. The list of thematic issues for the first 10 years has been published [9], here we can give the list for the last 5 years as an example.

Thematic issues of Studies in the History of Biology for 2018-2022:

- Studies in the History of Biology. 2018. T. 10, № 1. The theme of the issue: "Cooperation between Russian and American historians of biology". Editor-in- Chief: M.B. Konashev. 112 p.

- Studies in the History of Biology. 2018. T. 10, № 2. Theme of the issue: "Women in Biology". Editor-in-Chief: R.A. Fando. 153 p.
- Studies in the History of Biology. 2019. T. 11, № 2. The theme of the issue: "Dedicated to the memory of J.A. Medvedev (1925-2018)". Editors: M.B. Konashev, B. Martin. 142 p.
- Studies in the History of Biology. 2019. T. 11, № 4. Theme of the issue: "Dedicated to the 25th anniversary of the death of Y.A. Polyansky". Editors: S.I. Fokin, A.V. Samokish. 147 p.
- Studies in the History of Biology. 2020. T. 12, № 3. Theme of the issue: "To the 125th anniversary of VIR (All-Union Institute of Plant Industry)". Editors: N.P. Goncharov, S.V. Shalimov. 134 p.
- Studies in the History of Biology. 2020. T. 12, № 4. Theme of the issue: "To the 150th anniversary of Vladimir Leontievich Komarov". Editors: D.V. Geltman, A.V. Samokish. 180 p.
- Studies in the History of Biology. 2021. T. 13, № 2. Theme of the issue: "Natural Science Societies in the History of Science". Editors: R.A. Fando, E.F. Sinelnikova. 162 p.
- Studies in the History of Biology. 2022. T. 14, № 1. Theme of the issue: "To the 125th anniversary of Vladimir Ivanovich Zhadin". Editor-in-Chief: A.L. Rizhinashvili. 168 p.
- Studies in the History of Biology. 2022. T. 14, № 4. Theme of the issue: "From the History of Epidemics" (the section occupies not the whole issue, but half of it). Editors: A.I. Ermolaev, A.A. Fedorova. 202 p.

The articles of the journal cover the whole complex of medical [12] and agricultural sciences [8] closely related to biology, including veterinary and agrobiological, ecology and nature management, biogeography and so on. Articles on the history of the axolotl as a laboratory animal [10] are juxtaposed with articles on the history of biological education [19]. The geographical scope of research is wide, from China [2] and Mongolia to Cuba [14].

There is virtually no chronological framework. The research covers both knowledge about fungi in ancient China (Di, 2011) and botanical aspects of the Bible [20], and XVIII-XIX centuries [1, 6, 18, 21] and reaches up to the present day, studying the problems of Evo-Devo theory [2] and detailing the population-genetic experiments of L.Z. Kaidanov [8]. And since neo-Lysenkoism is now rearing its head in Russia, it is relevant to study both the problems of the history of Lysenkoism in Russia (Kouprianov, 2011; Жебрак и Солнцева, 2012; Жебрак и Солнцева, 2013; Колчинский, 2015; Ichikawa, 2017; Грэм, 2018) and around the world [7; 9; 15] and the current problems of revival of these anti-scientific views [1; 3; 8].

The journal has regularly addressed the personalities of great biologists of the past: C. Darwin, P.S. Pallas [6], H. Ponder [7] and others, and does not ignore biologists of the present time [12; 16].

Today our scientific journal occupies worthy positions in the ratings of Russian scientific publications. In the general rating of Science Index for 2021, it is on 1046th place out of more than 5000 journals. On the subject of "Biology" the journal occupies 94th line of the rating, and on the subject of "History" - 65th place. Articles from "Historical and Biological Research" have been cited in other scientific journals more than 1500 times. This indicates the demand for published materials in the scientific community.

Among the journals that most often cite "Historical and Biological Studies" are such publications as "Voprosy voprosy istorii nauchnoznaniya i tekhniki", "Journal of the History of Biology", "Sociology of Science and Technology". This is explained by the commonality of the subjects of the articles. Materials on the history of biology are cited by specialized journals in this field. In addition, citations come from scientific journals in biology, ecology, genetics, which indicates the applied importance of historical research for modern science.

The editorial board of the journal invites all domestic and foreign researchers engaged in the history of biology, and will be glad to all responses, including critical, wishes, comments and constructive suggestions. The journal can exist and develop only with the active interest and assistance

of our esteemed readers and authors.

REFERENCES

1. **Argueta, A., & Argueta, Q. (2011).** Vavilov, a Soviet Darwinist in Mexico. Историко-биологические исследования, (2), 66-85.
2. **Colonna, F. T. (2012).** On the Convergence of Ontogeny and Phylogeny into the Evo- Devo Theory: Why They Did not Integrate before and why they finally could? Историко-биологические исследования, (4), 26-37.
3. **de Jong-Lambert, W. (2013).** The Second International Workshop on Lysenkoism. Историко-биологические исследования, (1), 127-129.
4. **Di, L. (2011).** Ancient Chinese People's Knowledge of Macrofungi to 220 A.D. Историко-биологические исследования, (1), 45-62.
5. **Fando, R. A. (2018).** The History of Teaching Zoology at the Moscow Higher Women's Courses in the early XX Century. Историко-биологические исследования, (2), 46-66.
6. **Fujioka, Ts. (2013).** The Japanese Lysenkoism and Its Historical Background. Историко-биологические исследования, (1), 7-15.
7. **Hampl, P. (2016).** The Evolution of Theoretical Views of Vladimír Novák: from Lysenkoism to Epigenetics. Историко-биологические исследования, (3), 11-24.
8. **Ichikawa, H. (2017).** Against Lysenkoites' Hegemony: On the Establishment of the Institute of Cytology and Genetics of Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Историко-биологические исследования, (2), 7-21.
9. **Jones, R. T. (2011).** Peter Simon Pallas, Siberia, and the European Republic of Letters. Историко-биологические исследования, (3), 55-67.
10. **Köhler, P. (2011).** Botany and Lysenkoism in Poland. Историко-биологические исследования, (2), 32-53.
11. **Kouprianov, A. V. (2011).** The "Soviet Creative Darwinism" (1930s–1950s): From the Selective Reading of Darwin's Works to the Transmutation of Species. Историко- биологические исследования, (2), 8-31.
12. **Loreto, M. L. (2018).** Lysenko's Ghost: Epigenetics and Russia. Историко- биологические исследования, (1), 91-94.
13. **Müller-Wille, S. (2012).** The Economy of Nature in Classical Natural History. Историко-биологические исследования, (4), 38-49.
14. **Prieto, L. F. (2014).** Making Tropical Agriculture: Science, Knowledge and Practice in Cuba, 1881–1906. Историко-биологические исследования, (1), 7-25.
15. **Reiss, C., Levit, G. S., Hosfeld, U., & Olsson, L. (2015).** The Mexican Axolotl in Russia. The History of an Early Laboratory Animal as a Transnational Process, 1864– 1940. Историко-биологические исследования, (3), 29-38.
16. **Riha, O., & Schmuck, T. (2012).** Of Bones and Beasts: Christian Heinrich von Pander (1794–1865) on Transformation of Species. Историко-биологические исследования, (3), 23-38.
17. **Smith, J. L. (2012).** "Improving Socialist Animals: American Farming Experts on the Soviet Collectivization". Историко-биологические исследования, (3), 10-33.
18. **Барсболд, Р. (2016).** Палеонтология Монголии: исследования российских ученых (1920–1960-е гг.). Историко-биологические исследования, (4), 7-32.
19. **Гаранин, В. И. (2011).** Вклад П.С. Палласа и изучение фауны позвоночных животных Волжско-Камского края. Историко-биологические исследования, (3), 42-54.
20. **Голубовский, М. Д. (2015).** Призрак Лысенко и его современная инкарнация. Историко-биологические исследования, (2), 115-130.
21. **Гончаров, Н. П. (2012).** Государственная организация аграрной науки в России. Историко-

биологические исследования, (3), 10-33.

22. **Грэм, Л. (2018).** Лысенко вблизи. Историко-биологические исследования, (1), 43-51.

23. **Ермолаев, А. И. (2010).** Серия историко-биологических сборников Института истории естествознания и техники РАН, выходивших с 1955 по 1997 г. (полное библиографическое описание). Историко-биологические исследования, (2), 91-113.

24. **Ермолаев, А. И. (2013).** Библиографическое описание содержания сериальных изданий сектора истории эволюционной теории и экологии. Историко- биологические исследования, (4), 67-97.

25. **Ермолаев, А. И. (2016).** Вавиловские чтения и Вавиловский семинар как площадка борьбы с современным неолысенкоизмом. Историко-биологические исследования, (1), 148-155.

26. **Ермолаев, А. И. (2020).** Тематические номера журнала «Историко-биологические исследования» за первые 10 лет его существования. Историко-биологические исследования, (1), 110-113.

27. **Жебрак, Э. А., & Солнцева, М. П. (2012).** Судилище. Материалы и воспоминания о подготовке «суда чести» над академиком А.Р. Жебраком в 1947 г. Историко- биологические исследования, (4), 77-99.

28. **Жебрак, Э. А., & Солнцева, М. П. (2013).** Судилище. Материалы и воспоминания о подготовке «суда чести» над академиком А.Р. Жебраком в 1947 г. Историко- биологические исследования, (1), 63-94.

29. **Зенкевич, С. И., Ермолаев, А. И., Музрукова, Е. Б., & Ащеулова, Н. А. (2020).** Памяти главного редактора: Эдуард Израилевич Колчинский (1944–2020). Историко-биологические исследования, (1), 127-137.

30. **Иовлева, О. В. (2016).** Эксперимент длиною в полвека. Историко-биологические исследования, (3), 59-77.

31. **Колчинский, Э. И. (2011).** П.С. Паллас: креационист или додарвиновский эволюционист? (Многолетний спор об эволюционных взглядах Палласа). Историко-биологические исследования, (3), 21-41.

32. **Колчинский, Э. И. (2013).** Кирилл Михайлович Завадский (1910-1977). СПб. **Колчинский, Э. И. (2015).** Т.Д. Лысенко как проект наркомзема Я.А. Яковлева. Историко-биологические исследования, (2), 81-96.

33. **Левина, Е. С. (2010).** Первые вирусологи и медицинская вирусология в СССР 1930-х годов. Историко-биологические исследования, (1), 10-50.

34. **Наточин, Ю. В. (2016).** Становление физиологии в России: XVIII век. Историко-биологические исследования, (2), 9-24.

35. **Райков, Б. Е. (2011).** На жизненном пути (Т. 1-2). Коло. Санкт-Петербург, 2011. 842 с.

36. **Рамш, С. М. (2011).** История создания отечественного лекарственного препарата «дибазол». Историко-биологические исследования, (4), 36-59.

37. **Рижинашвили, А. Л. (2017).** Владимир Иванович Жадин и истоки современной гидробиологии. Историко-биологические исследования, (2), 84-99.

38. **Романова, Н. Е. (2022).** «Существует совсем другая биология»: К 75-летию Я.М.Галла. Историко-биологические исследования, (2), 7-32.

39. **Самокиш, А. В. (2014).** Школьные и инструкторские биологические станции в Петрограде-Ленинграде. Историко-биологические исследования, (1), 48-71.

40. **Самокиш, А. В. (2019).** Памяти Жана Гайона (1940-2018). Историко- биологические исследования, 11(2), 126-128.

41. **Сорокин, А. Н. (2017).** История этноботанических исследований текстов библейского корпуса. Историко-биологические исследования, (3), 7-28.

42. **Таугер, М. (2015).** Павел Пантелеймонович Лукьяненко и Зелёная революция в Советском Союзе. Историко-биологические исследования, (4), 64-89.

43. **Фандо, Р. А. (2022).** «Она олицетворяла доброту, красоту и благородство...»: Памяти Е.Б. Музруковой. Историко-биологические исследования, (1), 140-150.
44. **Хаблова, Е. С. (2023).** По следам Андре-Жоржа Одрикура, французского этноботаника, географа, агронома и лингвиста. Историко-биологические исследования, (1), 79-100.
45. **Хартанович, М. В., & Радзюн, А. Б. (2017).** О коллекции монстров Кунсткамеры Императорской Академии наук XVIII века: от собирания до научного осмысления. Историко-биологические исследования, (2), 37-52.
46. **Хисамутдинов, А. А. (2016).** Биологические исследования русских эмигрантов в Китае. Историко-биологические исследования, (4), 33-51.

The article accepted for publication: 07April 2024

Rəyçi: tarix üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Larisa Bondar

UOT: 930.25.

*Мариам Г. Сеидбейли**

**ТРАДИЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК В АЗЕРБАЙДЖАНЕ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЯ «АКАДЕМИЯ —СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ:
ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ПРОТОКОЛЫ,
ПЕРЕПИСКА (1920-1991 ГГ.)»**

Xülasə

Məqalə “Akademiya - sənədlər toplusu: qərarlar, protokollar, yazışmalar (1920- 1991)” nəşrinin materialları əsasında Azərbaycan Elmlər Akademiyasının tarixinin tədqiqinə həsr edilmişdir. Bu iki cildə 1920-ci ildən 1991-ci ilə qədər, yəni Azərbaycanın siyasi və elmi rəhbərliyinin kursunu böyük ölçüdə dəyişdirən yeni dövrün başlanğıcına qədər mövcud olan sənədlər toplanmışdır. Əsərdə Elmlər Akademiyasının fəaliyyətinin əsaslarını müəyyən edən sənədlər təqdim olunur. Burada istər SSRİ-də, istərsə də Azərbaycanda elmin inkişaf proseslərini əks etdirən rəsmi dövlət qərarları, sərəncamlar, fərmanlar, nizamnamə mətnləri, proqramlar, protokollar, yazışmalar nəzərdən keçirilir.

Açar sözlər: elm tarixi, Azərbaycan Elmlər Akademiyası, arxiv, elmi tədqiqatlar, Azərbaycanda elm

Summary

The article is devoted to the study of the history of the Academy of Sciences in Azerbaijan based on materials from the publication “Academy - a collection of documents: resolutions, protocols, correspondence (1920-1991)”. This two-volume set contains documents covering the period from 1920 to 1991, before the beginning of a new period, which largely changed the course of the political leadership of the AR and its scientific leadership. The paper presents documents that define the basis of the activities of the Academy of Sciences. Here we consider official government decisions, resolutions, decrees, texts of statutes, programs, protocols, correspondence, reflecting the processes of development of science, both in the USSR and particular in Azerbaijan.

Keywords: history of science, Academy of Sciences of Azerbaijan, archives, scientific studies, science in Azerbaijan

Научные исследования в Азербайджане начали проводиться вначале 1920 г., в основном в Бакинском университете, основанном в 1919 г., где была создана научная ассоциация «Общество естествознания и врачей», «Общество востоковедов и врачей»: (с 1923 по 1929 г.) действовало «Общество исследования и изучения Азербайджана». В то время из России были приглашены в Университет известные ученые, которые создали фундамент для дальнейшего развития науки и образования в Азербайджане. В то время из Тифлиса в Баку выехала представительная комиссия в составе профессоров В.И. Разумовского, Н.А. Дубровского, Л.А. Ишкова и И.С. Цитовича. Также здесь работали ученые М.Л. Мильман, А.Н. Державин, Н. А. Дубровский, А.Б. Селиханович, Л.А. Зимини многие другие.

В 1932 г. на базе Азербайджанского научно-исследовательского института было создано Азербайджанское отделение Закавказского филиала АН СССР. С отделением сотрудничали

* Доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом историографии стран Востока Института востоковедения имени академика Зии Буниятова НАНА, e-mail: mseyidbeyli@mail.ru ORCID: 0000-0001-6827-5885

известные ученые Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, И.М. Губкин, А.А. Гроссгейм, Н.Март и многие другие. В 1935 г. Закавказский филиал был преобразован в Азербайджанский филиал Академии наук СССР (Аз.ФАН), который возглавил академик Левинсон-Лессинг. В 1935 г. на базе сектора истории был создан институт истории, археологии и этнографии Азербайджанского филиала Академии наук СССР*. Директором института был назначен И.И. Мещанинов. Решением Совета Народных Комиссаров СССР в 1945 г. филиал был преобразован в АН Азербайджанской ССР. Уже в 1967 г. в структуру АН входили 22 института. После распада СССР и образования независимой Азербайджанской Республики в 2001 г. Академии Наук Азербайджанской ССР был дан статус Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА). В июле 2022 г. указом президента Азербайджана дан старт реформам, как в области науки, так и в сфере образования (музеи были переданы в подчинение Министерства Культуры, а институты, связанные с техническими и естественными науками переданы в подчинение Министерства Науки и образования Азербайджана). За этот период (с 1945 г.) было избрано 13 президентов.

Азербайджанская Академия Наук является давней институциональной формой организации науки в Азербайджане. За свою почти 80 летнюю историю НАНА внесла значительный вклад в Азербайджанскую и Советскую науку. Об истории академической науки в советское время написано не много книг. Первые статьи и сборники были посвящены в основном отдельным отраслям науки и отчетам Академии Наук. Позже начали издаваться книги, посвященные истории Академии Наук, биографии известных ученых. Но при всей плодотворной деятельности научных учреждений НАНА исследования в данной области разработаны, на наш взгляд, весьма слабо. Хотя накопление и освоение фактического материала шло с момента формирования АН (с 1945 г.), доступ к определенным архивным материалам был запрещен. Дело в том, что наука, как в Советском Союзе, так и в Азербайджане находилась под контролем государства и поэтому разработка ее истории без широкого использования государственных и бывших партийных архивов не могла увенчаться успехом. Так, не были отработаны и не опубликованы основные источники по истории АН – протоколы и стенограммы заседаний, общих собраний Президиума АН, постановления высших государственных и партийных органов по различным вопросам и направлениям деятельности АН, как и материалы различных конференций. После распада СССР появилась реальная возможность исследовать документы, касающиеся истории АН, ранее являвшиеся закрытыми для широкого доступа. Сегодня гриф секретности со многих снят и многие факты стали освещаться по-новому. В этой связи была предпринята попытка к подготовке публикации сборника **«Академия-сборник документов: постановления, протоколы, переписка (1920-1991 гг.)»**.

Настоящий 2х томник содержит документы, охватывающие период с 1920 по 1991 гг. т.е. до начала нового периода, во многом изменившего курс политического руководства АР и его научного руководства. В работе представлены документы, определившие основы деятельности АН: уставы, постановления, указы, письма и т.д. За период с 1920-1991 г. в архивах республики и за ее пределами был накоплен колоссальный фактический материал, заимствованный из различных ведомственных архивов. В частности,

- Архив Политических Документов Управделами Президента Азербайджанской Республики
- Национальный Архив Управления Азербайджанской Республики
- Научный Центр «Ирс» Национальной Академии Наук Азербайджана
- Архив Президента Российской Федерации
- Архив Российской Академии Наук

Данный сборник является сокровищницей богатых материалов, отражающих реалии научной

политики Советского государства. Здесь рассматриваются официальные государственные решения, постановления, указы, тексты уставов, программы, протоколы, переписки, отображающие процессы развития науки, как в СССР, так и в частности в Азербайджане. Собранные здесь архивные материалы расположены в хронологическом порядке, что дает возможность продемонстрировать, историческую картину деятельности АН во всей ее динамике. В первую часть сборника (1920-1957) включены документы, связанные с созданием научных структур: Общество исследования (обследования) и изучения Азербайджана, Азербайджанский филиал Академии наук СССР (Аз.ФАН), и наконец, создание Академии наук Азербайджанской ССР. Во вторую часть сборника (1958-1991) включены материалы, связанные с процессом формирования новых институтов, в том числе: Институт востоковедения, Институт экономики, Институт генетики и селекции (Академия-сборник документов; т. 2, стр. 35, 61, 65). В этот же период были приняты решения и распоряжения, касающиеся административной реорганизации АН, а также расширения ее деятельности с научными учреждениями республик Советского Союза и зарубежья (Академия-сборник документов; т. 2, стр. 261, 579, 585).

С периода формирования и на протяжении функционирования АН (вплоть до указанного 1991 г.) были приняты важные постановления и решения. Это, прежде всего, такие документы как:

– О Популяризации знаний об Азербайджане за 1924 г. Общества Обследования и Изучения Азербайджана и деятельности Бюро помощи школам [1, с. 145]; – Структура Азербайджанского Филиала Наук СССР на 1940 год [1, с. 409]; – О создании Дома Ученых в городе Баку (26 марта 1941 г.) [1, с. 425]; – Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об организации Академии Наук Азербайджанской ССР (23 января 1945 г.) // Постановление Бюро Центрального Комитета Компартии Азербайджана об организации Академии Наук Азербайджанской ССР (27 марта 1945 г.) [1, 509, 517]; – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана об утверждении руководящих работников Академии Наук Азербайджанской ССР (16 апреля 1945 г.) [1, с. 526]; – О передаче Научно-исследовательского Института Физических методов лечения и курортологии им. С.М.Кирова из системы Министерства Здравоохранения Азерб. ССР в систему Академии Наук Азерб. ССР (15 апреля 1952 г.) [1, с. 744]; – Письмо президента Академии Наук СССР и председателя Совета филиалов и баз Академии Наук СССР академика Комарова и постановления 2-й Сессии Совета филиалов и баз АН СССР по докладу о работе АзФАН; – Проект Устава Академии Наук Азербайджанской ССР; – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана о присвоении профессору Мамедалиеву Ю.Г. почетного звания Заслуженного деятеля науки Азербайджанской ССР (22 декабря 1955 г.) (Академия-сборник документов; т. 1, стр. 860); – Постановление Президиума ЦК КП Азербайджана о мерах по дальнейшему улучшению деятельности Академии Наук Азербайджанской ССР (20 апреля 1965 г.) [2, с. 270]; – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана о преподавании азербайджанского языка в школах Азербайджанской ССР с русским, армянским и грузинским языками обучения (14 августа 1956 г.) [1, с. 908]; – О ходе выполнения постановления бюро ЦК КП Азербайджана «О подготовке к печати учебника по истории Азербайджанской ССР» (18 октября 1956 г.); – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана «О состоянии и мерах улучшения подготовки научных кадров в республике» (25 апреля 1967 г.) [2, с. 326]. – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана о дальнейшем развитии в Академии Наук Азербайджанской ССР работ в области космических исследований природных ресурсов (25 марта 1978 г.) [2, с. 546]; – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана об установлении дополнительных штатных должностей Академии Наук Азербайджанской ССР (6 апреля 1981г.) [2, с. 570]; – Постановление Бюро ЦК КП Азербайджана о новом издании Азербайджанской Советской Энциклопедии (2 апреля 1991г.) [2, с. 691].

Архивные материалы были собраны в течение года не только в Азербайджане, но и за пределами ее, в Российской Федерации, в частности в Москве.

На некоторых из них, представляющих, по нашему взгляду, особый интерес хотелось бы остановиться отдельно: В то время перед советской Академией наук ставились все новые научно-технические и идеологические задачи и для их решения выделялись значительные ресурсы. И не случайно проблеме академии наук в те годы были посвящены несколько постановлений ЦК Кпб и совместных постановлений, находившихся под грифом секретности. Это было время бурного развития в истории АН СССР, реализации крупных научных проектов в области сейсмологии, нефтяной промышленности. Хочется привести пример нескольких документов под грифом «совершенно секретно»:

№ 0397 от 9 ноября 1949 г. Совершенно секретно в 2 экз. Академику С.И.

Вавилову, президенту Академии наук СССР Дорогой Сергей Иванович!

Постановлением Совета Министров СССР № 747-285 от 19.02.1949 г. Совету сейсмологии при АН СССР была поручена разработка типовых проектов сейсмических станций, а Институту геофизики в г. в 1949-50 годах в городах Лянкяран и Шамахи, в 1949 году в Нахчыване и Кировабаде было поручено создать 4 новые сейсмические станции со сроком ввода в эксплуатацию в 1950 году и поручено финансирование строительства сейсмических станций Академии наук СССР. Согласно вышеуказанному решению Совета Министров СССР, в течение 3 недель со дня получения Советом Министров Азербайджанской ССР типовой проектной и технической документации на строительство сейсмических станций Академии наук Азербайджанской ССР, строительство новых или реконструируемых сейсмических станций, существующих зданий и сооружений в городах Лянкяран, Шамахи, Нахчыван и Кировабад. Было согласовано выбрать площадки для строительства с Институтом геофизики ЕА СССР и дали задание представить свои предложения в Совет Министров Азербайджанской ССР [1, с. 662, 663].

Президент Академии наук Азербайджанской ССР - Ю.Х.Мамедалиев

4. Доктор биологических наук, профессор А.А.Гроссгейм - директор Института ботаники

5. Доктор физико-математических наук, профессор Фигуровский И.Д. —заведующий кафедрой географии

6. Доктор геологических наук, профессор Богачев В.В.- заведующий отделом

«Палеонтологии» Института геологии.

7. Кандидат филологических наук И.Гасанов – директор Института истории, языка и литературы

8. Доцент С.П. Тевосов - директор Института химии

Состав Президиума был представлен на утверждение Президиуму Академии наук СССР.

СОСТАВ УЧЕНОГО СОВЕТА: Решением Президиума от 29 октября 1935 г. Ученый совет филиала был утвержден в количестве 66 членов, из них 30 академиков и профессоров. Жители Москвы не могли непосредственно участвовать в работе филиала. Совет не собирался в течение 2 лет после своего создания. Совету пришлось собраться для того, чтобы решить многие вопросы и добиться результатов, а также завершить этапы работы, предусмотренные планом работы. С этой целью 25 ноября был утвержден новый состав Совета и рекомендованы кандидаты от Азербайджанского отделения и других местных и советских организаций. Новый состав Ученого совета был утвержден ЦК Компартии Азербайджана и Советом Народных Комиссаров Азербайджанской ССР. Состав ученого совета был внесен на утверждение Президиума АН СССР с просьбой уточнить список кандидатов от АН СССР [1, с. 372].

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЯ Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР.

Июнь 1941 года

Совет Народных Комиссаров Азербайджанской ССР о создании Комиссии по изучению Каспийского моря при Президиуме Азербайджанского отделения Академии наук СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ: 1. Решением Академии наук СССР от 15 апреля 1941 года, Протокол № 13 Президиум Азербайджанского отделения АН СССР. При его делегации создать комиссию по всестороннему изучению Каспийского моря в составе представителей государственных и хозяйственных научно-исследовательских учреждений. Перед Комиссией по комплексному изучению Каспийского моря должны быть поставлены следующие задачи: а) унификация и координация работ, проводимых по изучению и охране уровня Каспийского моря республиканскими организациями и за их пределами; б) определение влияния положительных и отрицательных (вредных) факторов, вызванных падением уровня Каспийского моря, на экономику СССР; в) Решение задач, не включенных в планы и задачи других научно-исследовательских институтов и хозяйственных организаций. 2. Азербайджанскому отделению АН (тов. Гусейнову Г.Н.) поручить: а) в 15-дневный срок представить в ИСБ Азербайджанской ССР состав и последний статус Каспийской комиссии при Азербайджанском отделении АН [1, с. 440];

Проект

Товарищу К. Е. Ворошилову, заместителю Председателя Совета Министров СССР

Академия наук Союза СССР и Совет Министров Азербайджанской ССР обратились к Вам в декабре 1949 года с просьбой утвердить объёмы строительства сложных зданий Академии наук Азербайджанской ССР, имеющих чрезвычайно важное значение для нормального развития науки в республике. Задание проекта, заключение экспертизы ЭО СССР и другие материалы, представленные в ЭА Азербайджанской ССР, с сентября 1949 года находились на рассмотрении Президиума Совета Министров СССР. Прошу поддержать ходатайство Совета Министров ЭА СССР и Азербайджанской ССР об утверждении объёма строительства комплекса зданий Академии наук Азербайджанской ССР в 443,2 тысячи кубических метров.

М. С. Багиров, секретарь ЦК КП(б) [1, с. 670].

Совершенно секретно

Специальный отдел

АЗЕРБАЙДЖАН КП(б) МК ДЕЛО № 10

ПЕРЕПИСКА С ОРГАНИЗАЦИЯМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

Секретный отдел № 1237

февраля 1950 г.

Секретарь ЦК Азербайджана КП(б) тов.М.С. Багирову,

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ О МИССИИ В МОСКВУ

12-14 декабря 1949 года состоялось заседание координационного совета научной деятельности академий наук союзных республик, на котором были заслушаны доклады президентов академий о планах научно-исследовательских работ на 1950 год. На моем докладе выступили академики С.И.Вавилов, С.И.Миронов, члены- корреспонденты В.А.Амбарсумян, Н.К.Дмитриев, профессора М.И.Варенсов, Н.Б.Думитрашко, А.Н.Розанов, Н.Ф.Яковлев, Е.Н.Мишустин и Бахаутдинов. План на 1950 год был принят по предложению С.И. Вавилова. Мы подробно обсуждаем предложения и замечания отдельных рецензентов ЭА СССР с целью

внесения необходимых исправлений. Кроме того, были выполнены следующие работы.

АЗЕРБАЙДЖАН. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО
СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА АКАДЕМИИ НАУК СССР [1, с. 680] и
т.д.

Копия № 312с

Секретно

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза КПСС поставил перед учеными нашей страны большие задачи в области изучения истории, экономики и культуры стран Дальнего Востока. В Азербайджане много специалистов- востоковедов, изучающих страны Ближнего и Среднего Востока. В настоящее время имени Низами носит отдел «История зарубежных стран Востока» Института истории АН Азербайджанской ССР с отдельными проблемами востоковедения и смежными проблемами. Занят ряд сотрудников Института литературы и языка, факультетов экономики, философии, а также некоторых кафедр Кировского государственного университета. Однако распределение этих усилий между различными научными учреждениями и высшими учебными заведениями препятствует глубокому и всестороннему изучению истории, экономики и культуры народов стран Востока. Учитывая изложенное, ЦК Компартии Азербайджана и Совет Министров Азербайджанской ССР считают абсолютно необходимым создание самостоятельного Института востоковедения в системе Академии наук Азербайджанской ССР. Необходимость и время этого определяются наличием в республике высококвалифицированных специалистов- востоковедов, древними связями Азербайджана со странами Дальнего Востока, наличием в этих странах редких рукописей, посвященных истории азербайджанского народа страны. Комплексное исследование создания Института востоковедения подтверждает, что штат указанного института должен составить 88 единиц, из них выделить 75 штатных научных работников и 13 штатных административных сотрудников. Совет Министров Азербайджанской ССР имеет возможность утвердить 13 штатных единиц административного состава этого Института и разрешить республиканской Академии наук выделить 35 штатных единиц за счет других научно-исследовательских учреждений. ЦК Азербайджанской Республики просит разрешить создание Института Востоковедения при Академии Наук Республики, а также выделить для вновь организованного Института 40 дополнительных штатных единиц согласно Приложению 1 [2, с. 46].

Секретарь ЦК Компартии Азербайджана И.Д.Мустафаев.

Ф.1, оп.65, д.46, е.х.8

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО КП МК АЗЕРБАЙДЖАНА № 65

Протокол № 65 от 7 апреля 1978 г., п. 6

Секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КП МК АЗЕРБАЙДЖАНА И СОВЕТА МИНИСТРОВ

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР О дальнейшем развитии научных исследований в области сейсмологии и организации службы прогноза землетрясений (Постановление № 156-53 МК КПСС и Постановление Совета Министров СССР от 23 февраля 1978 г.)

ЦК Коммунистической партии Азербайджана и Совет Министров Азербайджанской ССР постановляют: 1. Постановлением ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР от 23 февраля № 156-53; 1978 г. Решение 2 «О дальнейшем развитии научных исследований в области сейсмологии и организации службы прогноза землетрясений». Академии наук Азербайджанской ССР: - обеспечить выполнение

региональных научных исследований в области прогноза землетрясений и своевременно уведомить об этом. государственные органы об ожидаемом землетрясении; - В 1980-1985 годах организовать региональную службу прогноза землетрясений с автоматизированной системой сбора, передачи, обработки и хранения информации; - В 1978 году подготовить и представить в Академию наук СССР технико-экономические требования на создание типовой автоматизированной системы сбора, передачи, обработки и хранения информации для нужд региональной службы прогноза землетрясений с учетом использования наземных и космических средств связи. 3. Госплану Азербайджанской ССР, Академии наук и Отделению геологии предусмотреть объемы геолого-разведочных работ с целью прогнозирования землетрясений в годовых и перспективных государственных планах экономического и социального развития Азербайджанской ССР [2, с. 551].

Институт востоковедения АН СССР.

103777.

Москва Г. СП. Жданова ул. 12

т. 221-18-84, 295-84-61 7 апреля 1982 г. №68

Секретно

Копия №1

Сов. Товарищ Г.А.Алиева, первый секретарь ЦК Азербайджана, кандидат в члены

Политбюро ЦК КПСС

Уважаемый Гейдар Алиевич

По решению инстанции Институт Востоковедения ЭА СССР с 30 июня по 2 июля 1982 года в Москве проведет международную научно-политическую конференцию «Актуальные проблемы современной Азии», в которой примут участие видные общественные деятели. Были приглашены политические деятели из стран Азии и Северной Африки, известные учёные и эксперты. В целях пропаганды успехов реального социализма в нашей стране, демонстрации достижений советских восточных народов в области социально-экономического развития по решению полномочия. Знакомство участников конференции с жизнью трудящихся Советского Азербайджана, их выдающимися достижениями в строительстве коммунизма, удостоенными ряда наград, будет способствовать повышению политического эффекта итогов конференции и станет ярким примером положений и выводов в докладах советских учёных.

Ввиду вышеизложенного, мы очень уважительно просим Вас - Гейдара Алиева организовать программу своего присутствия в Азербайджанской ССР 4-5 июля 1982 года общим количеством 90 человек, встречи с руководителями республики, показ передовых центров промышленных и сельскохозяйственных предприятий, ознакомление с богатой историей и культурным наследием азербайджанского народа.

С уважением,

Председатель оргкомитета конференции,

Директор Института востоковедения

Академик М. Примаков [2, с. 578]

В данных томах на основе обширного архивного материала раскрыта деятельность Академии наук как высшего научного учреждения страны, показан вклад ученых в развитие естественных, технических и гуманитарных наук. Впервые предпринята попытка изложения истории АН в виде хронологии, отражающая деятельность АН день за днем.

Таким образом, открытие архивов, секретных фондов дадут возможность заняться фундаментальными исследованиями, в результате которых будут опубликованы научные труды по разным актуальным проблемам советского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Академия-сборник документов: постановления, протоколы, переписка (1920- 1991 гг.)» т. 2, стр. 35-570
2. «Академия-сборник документов: постановления, протоколы, переписка (1920- 1991 гг.)» т. 1, стр. 145-908

Статья принята к публикации: 24 апреля 2024 г.

Рәуғи: *tarix üzrə fəlsəfə doktoru Cəbi Bəhramov*

UOT: 94(479.24).

*Jabi A. Bahramov**

HISTORY OF AZERBAIJAN'S CASPIAN OIL PRODUCTION (1825-1949)

Xülasə

Məqalə 150 ilə yaxın bir dövr ərzində Xəzər dənizi suları təkində neft yataqlarının praktiki olaraq aşkar edilməsi, XIX əsrin əvvəllərindən başlayaraq dənizin Bibiheybət və Pirallahı bölgələrindən kустar üsulla çıxarılmasından başlayaraq, XIX əsrin sonunda bu məqsədlə irəli sürülən layihələr, Bibiheybət bölgəsində XX əsrin 20- ci illərinin sonuna qədər görülmən işlər və neftin hasil edilməsi, 1944-cü ildən başlayaraq SSRİ dövlətinin və respublika hökumətinin qəbul etdiyi qərarların həyata keçirilməsi və o cümlədən 1949-cu ildə Xəzərdə Neft Daşları yatağının istifadəyə verilməsi məsələləri tarixi xronoloji ardıcılıqla öz əksini tapmışdır. Müəllif zəngin faktiki materiallar və indiyədək elmi dövriyyəyə cəlb edilməmiş yeni arxiv sənədləri əsasında problemin elmi həllinə nail olmuşdur.

Açar sözlər: Bibiheybət buxtası, “Mərdəkan dəniz” yatağı, G.A.Helkvist

Резюме

Статья посвящена истории открытия морских нефтяных месторождений, первым попыткам добычи нефти кустарным способом на Биби-Эйбатском участке моря и на острове Пираллахи в 20-30 годы XX века, а также решениям Советского правительства по сдаче в эксплуатацию морских нефтяных месторождений с 1944 по 1949 гг.

Автор при написании статьи использовал фактические материалы инеопубликованные архивные источники.

Ключевые слова: Биби-Эйбатская бухта, месторождение «Мардакян море», Г.А. Хельквист.

Further expansion of oil production in the world caused emergence of new engineering ideas in the development of the Caspian Sea oil fields in Northern Azerbaijan and the spread of various projects in the world. It should be noted that for the first time in the world, offshore oil extraction is the name of the Bibiheybat Bay not only in Northern Azerbaijan but also around the world. Thus, oil extraction from thesea started in Bibiheybat in Baku between 1803-1829. In the Bibiheybat side a largewooden well was built to extract oil from the very nearest sea. However, strong wavesof the sea destroyed these wells and oil production was stopped. In 1824-1825, Bakuresident Haji Gasim bey Mansurbeyov extracted 3-4 barrels of oil a day from wells inthe sea 20 to 30 meters offshore at Bibiheybat port, but the wooden fences around thewells collapsed as a result of strong sea pressure [10, p.16]. Since then, nowork has been done in this area. In the late 19th and early 20th centuries, the idea of extracting oil from the depths of the Caspian Sea again became widespread. About 20 projects were submitted to the State Commission during this period.In 1896, Polish- born engineer V.K. Zglenitski (1850-1914) proposed an unusual method for the

* Ph.D, Assoc.prof., Institute of History named after A.A.Bakikhanov, djabibaxramov@mail.ru 0000-0003-0692-9016

operation of offshore oil fields, but his proposal was rejected. For this purpose, he appealed to the Baku Governorship and the State Property Administration of Dagestan asking him to leave two areas of the seabed for drilling oil exploration, but he refused. However, in the article 15 of the Journal of Oil Business (Neftyanoy delo No. 15, 1900), Z. Zglenitski pointed out Surakhani, Gala, Gum Island, Bozdag, Lokbatan, Shikh, Karachukhur and other oil fields and added yet, "the islands with signs of rich oil fields and the bottom of the Caspian Sea remain." [13, p. 64]. Referring to the factual data obtained, Zglenitski again appealed to Petersburg in 1900 and tried to prove the possibility of producing oil in the said areas. The Tsarist government creates an appropriate commission to review its proposals. Zglenitski's project envisioned the 200,000-pound floating tank that would be absorbed oil in the event of a fountain. The author of the project suggested to be placed 24 oil wells in each desyatin area. Drilling was planned to be carried out with the help of electricity. It was supposed to be cemented from below of the well for laying of a pipe to a well (which would play some kind of iron cession) and entering no water through the layers into the well. However, although the commission notes the advantages of many of the provisions of the project, it considers that its implementation is impossible due to technical difficulties and does not accept the engineer's proposal. In addition, the commission also relied on this important legal fact that it is not possible to start this work because the country's approved mining charter does not provide for exploration in the Caspian Sea. However, despite the rejection, in 1900 the tsarist government decided to go the simplest way - to fill the bay with soil and get 300 acres of fresh oil fields. This version of the sea fillings meant that the newly formed land area would form a single coastline. The attitude of the Bibiheybat to fill the Gulf came from the fact that the Gulf was surrounded by as much ground and rock as it could. Although 800 entrepreneurs wanted to buy land at that time, there were only 300 areas for sale. Each tenant of the area had to pay 120,000 rubles. It should be noted that in the second half of the 19th century - early 20th century, one of the areas where most oil wells were drilled was that oil came from the surface of the water. An oil exploration team is set upon the initiative of oil wells entrepreneurs, and a decision has been made to distribute the 200 hectares of land is intended to dry, among 54 entrepreneurs in 1902. In 1906, an international competition is being held to fill the area under consideration, and although there are 16 projects from different countries, none of them is accepted by the competition committee. Drying of the oil part of the sea was started in 1909, and in 1911 the work with the stone was completed. It should be noted that in 1910, oil businessmen of Baku invited Paots Nikolayevich Pototski (1874-1932), a Polish national, to fill the gulf. At that time, Pototski was directing the construction of the Kherson-Ochakov canal. P. Pototski, who accepted the invitation, came to Baku and worked here for more than 20 years. Till 1918, 193 hectares of 200 hectares of land were filled, and by the end of 1920 the total area of the filling land had been increased to 203 hectares [8, p. 110-111]. According to the decision, the gulf should be covered with large stones from the sea side, and the area where water is not available should be gradually filled with soil. A special car - a caravan set - was ordered from the Russian Sormovo factory to carry out this work. This set of machines consisted of 2 grounding machines with a capacity of 1,100 horsepower, 5 ships, and other objects. Technical equipment began to be assembled in 1910, but the machine set was only ready for use in 1916. The construction of the breakwater stone dam was completed in 1912, and after that the earthworks were started. By the year 1917, \$ 5 million was spent for refilling the Gulf. Refilling the sea for the development of oil fields in the Gulf of Bibiheybat was the only event in the world practice. Bibiheybat Bay Drying Technology itself was a very valuable work. During these years the work on replenishing the Bibiheybat bay was accelerated. But at that time, affliction took place. So, the engineer who managed this work, Pavel Nikolayevich Pototsky, was blind after a serious illness. Nevertheless, he exhibited great determination and business, and in 1922 he prepared an unusual and courageous project for the drying up of another 27 ha of the sea. The drilling of wells in dried areas continued as well as ground work in the bay proceeded to the sea. On May 14, 1922, gas was spilled from the first well drilled in a field. The first tube of oil drilled well entered into the mouth of the mud volcano and did not produce oil. This fact has become a serious obstacle to the

further development of the Gulf. Serious arguments have arisen in this regard - oil from the sea or not? As a result, on February 18, 1923 the well № 5 drilled in the bay, provided oil with a powerful fountain. Soon it was started to extract oil from new wells the numbers of 23, 27 and 2 with volumes of 50-100 thousand tons daily [8, p. 111]. The commissioning of these wells has laid the foundation for the development of oil fields in the depths of the Caspian Sea. The first oil fountain to gush from the land-filled maritime area has amazed the world, and this event has been described as a major event at the International Oil Congress. In addition, four more drilling machines were put into operation. Shortly afterwards, P.N.Pototsky prepared a 79-hectare land-filling project in the bay, which was successfully implemented. The courageous and perfect P.N.Pototsky's projects were welcomed commendably by leading experts of the country. In 1930, the drying of the Bibiheybat Bay in a total of 360 ha was completed. It should be noted that F. Rustambayov also took an active part in the refilling of the Bibiheybat Bay. In the area of 300 hectares for development from the area of 360 hectares filled with soil during the period from 1923 to 1935 15 million tons oil was extracted from only the top layer of the fertile layer [8, p. 111]. In the following years, when evaluating the drying of the Gulf by N.S. Timofeyev and V.Malik-Pashayev, it became clear that oil fields stayed to the sea from the wavy site, and the drying of 90 ha was not needed. It should be noted here that for the first time in the world, the production of oil from the well No. 61, built on artificial islands at the sea - the Bayil harbor, was a powerful impetus for the exploration of oil and gas fields in various areas of the Caspian Sea. The first such groundwork was laid to the east of the dried area of the bay at 270 meters from the shore and 6 meters deep in the open sea, with an area of 948 square meters and length of 55 meters [9, p. 101]. (The Americans installed the sea bed from the first wooden pole only in 1937 in the Gulf of Mexico - 1500 meters from the coast at a depth of 4 meters - J.B.). Creating artificial islands for seawells - beds was not a laborious and costly job, but was less effective for marine conditions, because it required to put poles very tight (1 to 2 m) to a large area where equipment and auxiliary facilities could be located (there were about 30 poles per square foot). The poles were thrown to the bottom of the sea by means of a special rolling mechanism (kopyor) mounted on the barge. Between 1926 and 1927, the wells pumped about 714,000 tons of oil a year. Later, in 1932-1933, two more foundations were laid, and after drilling a number of exploration wells, it became clear that the oil fields were beyond the Bibiheybat bay, filled with soil in 1932. In 1926, S.A.Kovalevski put forward a proposal to study the Caspian Sea Oil Rocks, and in 1930, on the initiative of geologists G.A.Hamburtsev and V.V.Fedinski, and with the participation of a number of local geophysicists, the exploration of marine geophysical methods was carried out. In 1931, as a result of the electro-exploration work in the Caspian Sea, the area of the Bibiheybat deposit was specified, two new offshore fields, the Mardakan Sea and the Gum Sea, were discovered and both fields were drilled [11, p. 38].

It should be noted that using the methods of electro-exploration, the tectonic position of the vast coastal part of the sea from the Caspian Sea part of the Russian Federation to the Gaza Strip in 1933-1935 was studied [11, p. 38]. In 1939-1940, the scope of deep exploration and exploration in the Caspian Sea was limited, with the outbreak of war in 1941, it was completely stopped. However, only in 1940 3 million tons of oil was extracted off the coasts of the Bibiheybat and Pirallahi of the Caspian Sea. However, it is also true that all drilling operations in the Baku oil region was stopped by the decision of the State Defense Committee of the USSR on the North Caucasus in 1942 due to the severe situation on the Stalingrad front and the threat of Hitler, and most enterprises were moved with their colleagues to the Turkmenistan SSR and Kuybyshev and Saratov provinces of RSFSR. There were S.A.Vazirov, S.A.Orucov and A.A.Zamanov from Azerbaijan SSR among the authorized representatives appointed by USSR SDC for carrying out intended works here. First of all, this opinion is unanimously confirmed by archival documents. So, if 100-189 people were employed in the Azerbaijan Oil Industry by June 1, 1941, by October 1, 1943, their total number would be 64,842, which was 64% compared to the pre-war period. By October 1943, the number of mobilized people from the oil industry to the Soviet army was 30,595, and the number of specialists relocated to the

eastern regions of the country was 10,695 [5]. Another point to note here is that Hitler's military plans included not only destroying the Baku oil region but also committing acts of sabotage and diversion. In this regard, Russian researcher Felix Chuyev wrote on page 174 of his work "Soldatı imperii" ("Soldiers of the Empire" – J.B.) that "a woman from one of the closest relatives of fascist ideologues Dr. Rosenberg, with the direct help of the secret members of the Dashnaksutun party operating here, is employed as an employee of the military enterprise's chemical laboratory in Baku. However, it is well known to be aware reconnaissance agencies of USSR that on the eve of the attack of Nazi Germany to the USSR, the German reconnaissance-sabotage groups were placed in Iran near the USSR-Iran border. 7 kilograms of potassium-cyanide poisoning were seized during a search by a group of Azerbaijani reconnoiter led by Colonel V.S.Ryasnoy in the home of Rosenberg's relative, who was employed to the Baku military chemical plant." [15]. The main purpose of the German reconnaissance, which placed Dr. Rosenberg's relative at the hands of the Armenians at this military chemical enterprise, was to capture the Baku oil fields, as well as destroy the urban population through this poisonous substance. Fortunately, this anti-human plan developed by German-Armenian fascism failed. After removal the threat of occupation of the Baku oil region, in 1944-1949 seismic surveys were conducted in the north of the Absheron Peninsula, from Amiga point to Alat, Chilov Island and Oil Rocks District. It should be noted that Suleyman Vazirov, Baba Babazadeh and Rustam Rustamov were named the Hero of Socialist Labor by the Supreme Soviet of the USSR for their great service in the continuous supply of fuel and fuel products and for the development of the country's oil industry [11, p. 38]. At the end of 1945, 739,000 tons of 11 mln. 493,600 tons of oil, produced in Azerbaijan SSR, was extracted from offshore oilfields [11, p. 38]. In 1946-1949 the USSR AS Azerbaijan Oil Expedition investigated the marine sediments in the Baku Archipelago, and as a result in 1947 discovered the "Gurgandenis" oil and gas field. Therefore, the post-war period can be characterized by extensive exploration and development of offshore oil fields for the Azerbaijani oil industry. It should be noted that during the war, a number of important scientific achievements were made in the field of geological exploration in Baku. One of these was discovery of seismic methods of exploration in the sea and oil fields at different depths by the Azerbaijan Oil Expedition in 1944, led by geologist Aghagurban Aliyev. Up to 1944 in the USSR and some other countries around the world, drilling rigs were installed on steel poles 30-40m deep. However, this method was laborious, expensive and seasonal. On September 24, 1944, the All-Union Competition for the invention of basis structures for drilling wells was announced. In 1945, oil-engineers Y. Safarov, S. Guliyev and R. Shishenko proposed tube assembled and disassembled construction method for offshore beds. This block construction ensures quick installation of the drilling rig under any weather conditions. This units, large blocks were made at factories, which accelerated the installation process. In 1946, the first large-block drilling rig for bore on the open sea was constructed in the Gurgan-Deniz oil region (near Baku), and the methods of construction and rapid construction of bores for onshore and offshore drilling oil wells were developed. The Soviet government, which paid great attention to the post-war recovery of the country's disintegrated economy during the war, has been working hard to put into operation the oil fields discovered in the Caspian Sea since 1946. Large loading crane vessels for the installation of block towers and bore equipment on the sea, construction crane vessels for the installation of bridges (racks), and special platforms for the assembly of rigs in the shortest time were designed and commissioned. Also, enterprises for the production of anti-abrasion-proof metal structures and the Caspian Sea Fleet were established. Since 1947, for the first time in the world, the construction of metal racks at sea has begun. In the same year, from the method used for the first time in the country to drill holes in different directions, later was widely used in the development of other oil fields (including Western Siberia). On November 14, 1948, towing ship called "Pobeda" (Victory) of Captain Ajdar Sadikhov's, who had big sailing experience in the Caspian Sea after the war, approached to the coast of rocky islands, which were badly-named between sailors and local fishermen. Also, on the towing ship were geologist A. Aliyev, drilling specialist Y. Safarov and head

of "Azerneft" exploration association S.Orucov. In December 1948, a construction crew was shipped for the first time by the "Transportnik" (Carrier) boat from the "Pirallahi" island to the "Black Stones" and they were able to prepare 14 m² of living space with for the drill brigade. Then the construction of the drilling rig was started. It is impossible not to touch a very important point here. Thus, the attitude towards oil extraction from the Caspian Sea was ambiguous. Documents stored in the funds of Archive of Political Documents of the Office of the President of the Republic of Azerbaijan, give such an idea that despite the existence of rich oil and gas deposits in the Caspian Sea, there were conflicting positions on the use of these resources. It should be noted that after the war of 1941- 1945 all the infrastructure of the south-central and north-western regions of Russia Ukraine, Belarus, Baltic states and Moldova was destroyed. The total damage to the country amounted to 679 billion rubles. As a result of the war, 1,700 cities and towns, 72,000 villages were destroyed, 65,000 km the railway line and 32,000 industrial facilities were destroyed and 35 million people were left homeless [14, p. 9]. The loss of the USSR during the war of 1941-1945 was 29,000,000,000 million, of which 12,000,000 were military and 17,000,000 were civilians [14, p. 9]. To restore all this, a huge amount of material resources and energy were needed. To this end, in 1946, the central government of the former USSR developed and adopted a five-year plan to rebuild the country's economy in the years 1946-1950 to reverse the damage caused by the war. It should be noted that during the war, the territory of Azerbaijan SSR was not the site of military operations, but the people of Azerbaijan were taking on the burden of war. If in 1940 the total population of the republic was 3 million 303.1 thousand, 700,000 of them were mobilized, and as a result, in 1945 the total population declined by 17.65% to 2 million 705.6 thousand people [7, p. 94-96]. Here, looking at official archives and statistics, it is clear that the 700,000 mobilized people from the Azerbaijan SSR in 1941-1945 did not return 626,000 of them after the war ended. It turns out that the vast majority of those mobilized to the front were dead, missing, and never returned. If in 1941 the number of workers and servants employed in the economy of the Azerbaijan SSR was 456,000 in October 1940, in September 1945 this figure had declined to 31,800 (Народное хозяйство Азербайджанской ССР, 1980). It should be noted that the restoration of the territories devastated by the war began before the liberation of those territories. For this purpose, as mentioned above, considerable energy resources were required. But it is also true that by the end of 1942 many Azerbaijani oil industry departments had been moved to the area to organize the commissioning of new oil and gas deposits discovered in the eastern regions of the country. The severe economic and military conditions created by the war did not allow the organization of work in those areas as soon as possible. The Azerbaijani oil industry remained the main fuel phase of the country. If by June 22, 1941 the daily oil production in the Azerbaijan Oil Industry was 69,686 tons from 7237 operating oil fields using 216 drilling rigs, the total oil production would be 23.5 million tons. But in 1943 the situation was completely changed. So, by November 1, 1943, using 25 drilling rigs, the total daily volume of 5,015 mines was 34,430 tonnes, which was expected to be 12.7 million tonnes per year [1, p. 18-30], p. 7). In addition, during that period A.Mikoyan was secretly carrying out anti-Azerbaijani propaganda among the members of the USSR SDC, which it was aware the head of the Azerbaijani SSR M.J.Bagirov. Therefore, in November, 1943, in the most difficult and fateful moment of the war, the project of 42 pages "Letter to the name of Stalin and the resolution on oil of SDC (duties for 1944-1945)" to I.Stalin and, as well as a letter to the Council of Ministers of the USSR – to the name of L.Beriya by secretary of the Central Committee of the Communist Party of Azerbaijan M.J.Bagirov were sent for providing the front with uninterrupted fuel and saving the people of Azerbaijan doubtlessly [1, p. 18-30], p. 1-42). In the paragraphs 2, 4, 5, 8, 10 and 11 of the section I "Geological exploration and drilling works" of draft resolution "On measures to increase oil production in the Azerbaijani oil industry in 1944-1945" adopted by the USSR SDC implementation of specific activities for commissioning of offshore oil fields in the Absheron peninsula was decided [1, p. 18-30], p. 16-17-18). To this end, the USSR SDC adopted a special decision on measures to increase oil production in Baku (ARPIISSA fund 1, list 232, file no. 3, p. 18-30). According to the decision, Azerbaijani oil workers will not only increase the production capacity of the oil industry of

the republic, but also rebuild pre-war infrastructure in these areas, particularly in the Ukraine, RSFSR's North Caucasus, Bashkortostan, Tatarstan, Turkmenistan SSR and other oil regions, they had to discover and put into operation new oil fields. To this end, volume of allocated funds in the five-year plan for the recovery and development of the oil industry in Azerbaijan was 4740 million, this was 20.7% of total capital investment in the former USSR oil industry [7, p. 94-96]. The issue of discovering and using new oil fields to meet the country's needs in oil products was in the focus of government agencies. In the territory of the Azerbaijan SSR, both onshore and offshore oil fields explored and put into operation as Buzovna- Mashtaga in 1945, Gurgan Sea in 1947, Hovsan, Umbaki in 1948-1950, and Oil Stones in 1948-1949, Darwin Bank in 1950-1951. In order to expand the scope of geological exploration and commissioning of new oil and gas fields, the Union of "Azneftkeshfiyyat" (Azneft intelligence) was established by the decision of the USSR government in late 1947 [7, p. 94-96]. As shown above, the geological prospecting in the 1944-1947 section of the Caspian Sea Oil Rocks, of engineer-geologist Agagurban Aliyev was successful, and in February 1948 a group of oil workers was sent here. After Aghagurban Aliyev, Baba Babazade, Sabit Orujov, AliAmirov, Suleyman Vezirov, Yusif Jafarov, Anvar Alikhanov, Alekper Suleymanov, Fuad Samadov and other specialists proved scientifically the presence of rich oil deposits in this part of the sea, the government of the republic provided comprehensive assistance to oil workers. In fact, the main purpose of the Caspian oil fields operation was to create a powerful fuel base for the rehabilitation of the devastated territories of the country, which had suffered severe losses from the war, and the creation of new economic areas. Despite the strong forecasts of Azerbaijani oil scientists and geologists, at the level of the leadership of the former USSR Ministry of Oil Industry, claims were raised that had no scientific or substantive basis, to prevent the creation of a new and promising economic sector in the Azerbaijan SSR. The main premise of the allegations is that the Absheron Peninsula and the Caspian sector of Azerbaijan do not have oil and that there is no need to create new oil industry fields. The nature of this groundbreaking claim, and why it has become a subject of debate at the highest level of government, has been of particular interest. Acquaintance with archival documents confirms that, on the eve of the commissioning of the "Oil Rocks", the adviser to the former Minister of Petroleum of the USSR N.R.Baybakov in 1948 A.G.Helkvist (August Germanovich Helkvist, a Soviet citizen of Sweden, worked in various positions at the Azneftkombinat in the 1940s. Since 1947 he has been the referent of N.K.Baybakov. He is assumed to be associated with the Nobel family – J.B.) invites Azneft's chief geologist, B.G.Bazazade, to Moscow. At a meeting with the senior officials of the oil industry in Baku on July 29, 1954, with the participation of N.R.Baybakov, Minister of Oil Industry of the USSR, Mr. Babazade remembers his meeting with A.G.Helkvist in 1948: "We focus our attention on the offshore fields, because we did not have any other resources besides the Absheron fields. I would like to bring to your attention an important issue at a meeting of activists held here. For reasons unknown to me, A.G.Helkvist opposed the use of offshore oil fields and wanted to stop the work at sea and in Absheron. I met with him while in the ministry in Moscow and he asked me how we were doing. He was no longer the chief geologist, but was the minister's assistant. He invited me into his office and said during a conversation with me that I have said so long and I repeat that there is no oil in the sea. Let's write a letter to Baybakov, the minister, to destroy the work on the sea, because nothing is there. That was in 1948. At the time, the development of offshore exploration was on the agenda. I told him that I could not do this because I fully believe that there are rich offshore oil fields. Helkvist told me that the rich oil fields are in Kirovabad (Ganja – J.B.) and Shamakhi. Why do I say this? Because for a long time, Helkvist was trying to forward Bagirov to Kirovabad and Shamakhi." [2] It is necessary to say that the head of the republic takes up this issue and called the Minister N.K.Baybakov and demanded that he not "put his nose" in the oil business of Azerbaijan, expressing very harsh words. In June 1949 preparations for the first well drilling on the island began; For this purpose (for the purpose to create an operating site for drilling on the island – J.B.) the ship "Chvanov" has been brought to the island and submerged at the required point. In 1949-1951, six additional ships, removed from the balance of "Khazartanker"

(Caspian Tanker) and “Khazardonanma” (Caspian Fleet) enterprises (it is assumed including the well-known Zoroaster ships of the Nobels among them), were brought to the island and submerged in half to protect the island from wind and waves and artificial gulf was created. Boats and warehouses of ships are used as a dining room, medical center, bedrooms and other purposes for drill brigade members. Thus the artificial “Seven Ships Island” is being created here. In the following years, this work is still underway and the total number of ships sinking around the island reaches 20. On August 24, 1949, for the first time in the world, the first well began drilling on a small island in the middle of the open sea 60 km away from the coast by the brigade of master Mikhail Kaverochkin. On November 7, 1949, a well with a depth of 1,100 meters gush an oil fountain with a daily oil output of 100 tons [9]. The second well drilled by another oilman Gurban Abbasov, the Socialist Labor Hero, and with the same production figures, was put into operation in the first half of the 1950s. Thus, in 1949, the legendary Oil Rocks field was discovered, which gave impetus to the development of offshore oil production not only in Azerbaijan but also in the oil producing countries of the world.

REFERENCES

1. **ARPIISSA** fund 1, list 232, file no. 3, p. 18-30.
2. **ARPIISSA** fund 1, list 28, file no. 199, p. 1-42.
3. **ARPIISSA** fund 1, list 28, file no. 199, p. 16-17-18.
4. **ARPIISSA** fund 1, list 28, file no. 199, p. 7.
5. **ARPIISSA** fund 1, list 28, file no. 199, p. 2
6. **ARPIISSA** fund 1, list 282, file no. 11, p. 145.
7. *Azərbaycan tarixi. (2008)*. VII cild. Bakı, səh. 94, 96. <http://www.wikiwand.com>. Население Азербайджана.
8. **Rəhmanov R., Rəhimov A. (1961)**. Xəzər və neft. Bakı, Azərneşr, səh.110-111.
9. **Rəsulov A. (1991)**. Neft uğrunda Azərbaycan Kommunist Partiyasının mübarizəsi. Bakı, səh.101.
10. **Амиров А.Дж. (1961)**. Морские нефтяники лауреат государственной премии. Баку, с.17.
11. **Мирзоев М.А. (1995)**. На шельфе Каспия. Баку, стр.16, 38, 42
12. **Народное хозяйство Азербайджанской ССР за 60 лет. (1980)**. Юбилейный статический сборник /Центральное Статическое Управление Азерб. ССР. Bib-ID vtls000390411.- Баку: Азернешр, - 374 с., стр, 359.
13. **Русско-Польские связи в области наук о земле. (1975)**. Москва, Наука, 226 с., стр.64-70.
14. **Султанов Ч. (2011)**. История по любит сослагательного наклонения и все же... Баку, Чашыюглу. стр. 9.
15. **Чуев Ф.И. (1998)**. Солдаты империи: Беседы, Воспоминания, Документы, Москва, 1998, стр.174.

The article accepted for publication: 12 April 2024

Rəyçi: akademik Nərgiz Axundova

UOT: 94(479.24).

Roya K. Mirzabayova, Solmaz N. Namazova**

PROMINENT MYSTICS OF AZERBAIJAN IN THE XII-XIV CENTURIES

Xülasə

Adıçəkilən dövrlərdə yazılmış bir çox mənbələrin əks etdirdiyi məlumatlardan aydın olur ki, İlخانilər dövründə Azərbaycanda sufi təriqəti ölkənin əksər bölgələrində geniş yayılmış, çoxlu sufi şeyxləri, onların ardıcilları və xanəqahları olmuşdur. İlخانlı sultanları və onların vəzirləri tərəfindən xüsusi ehtiramla qarşılanan sufi şeyxləri bu imtiyazdan məharətlə istifadə edərək İlخانilərin idarə etdiyi bütün ərazilərdə dini və məzhəb düşüncələrini yaymağa nail olmuşlar. İlхани sultanları və onların vəzirləri tərəfindən xüsusi ehtiramla qarşılanan sufi şeyxləri bu imtiyazdan məharətlə istifadə edərək İlخانilərin hakim olduğu bütün ərazilərdə öz dini və məzhəb düşüncələrini yaymağa nail olmuşlar.

Açar sözlər: Hürufilik, sufilik, İlخانilər, Azərbaycan, Fəzlullah Nəimi

Резюме

Из сведений, отраженных в представленных источниках периода Ильханидов видно, что Суфийская секта была широко распространена в средневековом Азербайджане. Суфийские шейхи, фактически прибрали к рукам власть, в связи с чем, султаны Ильханата и их визири вынуждены были относиться к ним с особым уважением. Умело пользуясь этой привилегией они распространили свои религиозно-сектантские мысли во всех областях, подвластных Ильханидам.

Ключевые слова: Хуруфизм, Суфизм, Ильханиды, Азербайджан, ФазлуллахНаими.

There is a lot of information reflecting the reasons for the wide spread of the Sufi sect in the works of Rashidaddin Fazlullah such as "Majmueyi-mukatibati-Khaja Rashiduddin Fazlullah", "Tarikhi-Mubarak-Ghazani", as well as Ibn Bazzaz's "Safvatus-Safa". From the information reflected in these historical sources, it can be shown that the following important aspects related to the science of Sufism and mysticism emerged:

- 1-During the Ilkhanid era, Sufi khanaghahs were operating in almost all parts of the country, where Sufi sheikhs were engaged in teaching their disciples the special teachings of this sect.
- 2-The great khans of the Ilkhanate dynasty, including Ghazan Khan, Oljaytu Khan and Sultan Abu Said, paid special attention and care to Sufism and khanaghahs and did everything they could to spread this sect.
- 3-Sufi sheikhs of the time, such as Khaja Rashiduddin Fazlullah and Khaja Qiyasuddin Muhammad ibn Khaja Rashiduddin, one of the great viziers of Ilkhanate, and their special attention to Sufism brought about the wide spread of this field in those times. F.Rashideddin himself has deeply mastered

* researcher of the the Institute of Oriental Studies named after Z.M.Bunyadov of ANAS royamirzabayova@gmail.com

* researcher of the the Institute of Oriental Studies named after Z.M.Bunyadov of ANAS namazovasmz@gmail.com 0000-0001-7730-1790

the science of Sufism.

4-Personalities such as Sheikh Safiyaddin Ardabibli and Sheikh Mahmud Shabistari, who are the great sheikhs of the Sufi sect who lived during the Ilkhanate period, made the mentioned era even more memorable with their activities and creativity. Sheikh Mahmud Shabistari's poem "Gulustani-raz" and Rukneddin Ovhadi Maraghaye's "Jami-jam" are works of poetic wisdom that further enriched the field of poetry and literature of that period (مرتضوی, ۸۵۳۱).

Shamsaddin Amuli gave detailed explanations about Sufism and mysticism science in his work "Nafaisul-funun". However, considering the limited possibilities of the current research work, we have to give brief information about it. In the mentioned work, the author divides the science of Sufism into five different areas, and those areas into several chapters:

1) "*Ilm al-suluk*": The faith of the Salik (those who gather around the "murshid, sheikhand pir" of the sheikh, who is the religious-spiritual leader of the "salik" or "murid" and who follow his orders and the way he instills), the quality of the actions of the salik, the conditions of Seyr-u Suluk ('seyr' meaning 'journey' and 'suluk' meaning 'travelling', in this journey, the traveler walks from ignorance to knowledge, from evil traits to goodness and integrity, from his own being to Allah), the manners of the salik, tazkiyeyi-nafs (purification of the soul), points of salik: towba (repentance), vara (God fear), zuhd (renunciation of worldly blessings and passions and abandoning the world, leading a lonely life), faqr (poverty), sabr (patience), shukur (gratitude), khof (fear), raja (to be hopeful), tawakkul (reliance on God or "trusting in God's plan"), razayat (satisfaction); cases where the salik falls, etc. also, 2) "*Ilm al-Haqiqat (Science of Truth)*": it consists of 3 chapters; 3) "*Ilm al-Marasid*" (*Science of observation of celestial bodies*) (مراسد): it consists of 10 chapters; 4) "*Ilm al-huruf*"; 5) "*Ilm al-Futuvvat*" (*Science of Virtues*) (فتوت): it consists of 7 chapters. It is clear that Sufism in Azerbaijan had a special methodological style during the mentioned period, and the masters of this field, that is, those sheikhs, tried to instill the theoretical aspects of the science as well as its practical aspects to their students and disciples. (2-118 محمود آملین شمس الدین محمد)

It should be noted that in the early days of Islam (641-643), after the territories of Azerbaijan were captured by Muslim Arabs, Sufis closely participated in the process of the local population's conversion to Islam and played a special role in this field. The benevolent concepts of Islam that they propagated among the population had a positive effect on people's hearts and this accelerated the process of Islamization. Therefore, in the current section, it is considered appropriate to provide even brief information about the sheikhs of various Sufi sects of the XII-XIV centuries in Azerbaijan.

Sheikh Shams Tabrizi (1185 – 1248) is considered to be a great philosopher, poet, writer, and at the same time, one of the great scholars who was able to change the life of Movlana Jalaladdin Balji, originally from Azerbaijani Turks. The birthplace of Shamseddin Muhammad ibn Ali ibn Malikdad Tabrizi, one of the most influential scholars and Sufis of his time, is Tabriz. Unfortunately, little is known about his life, and some of the available information is enigmatic. In any case, it is clear from the information we have about his life and work that he also received a thorough theological education. The following words of Movlana Jelaleddin Balkhi refer to world the in

stranger no is (There "چون شمس نیست" Tabrizi: Shams 1385) مولوی، جلال الدین محمد, (himself) Shams like Since Shams Tabrizi was born in the 12th century, at a time when Mysticism and Sufism reached the highest point, he turned to mysticism from a young age. In the information about the masters of Shams Tabriz, the names of three people are mainly mentioned. At first, he was a disciple of Sheikh Abu Bakr Selebaf Tabrizi, one of the great sheikhs and pirs of Tabriz city. He also benefited from the knowledge and wisdom of Rukneddin Sejasi and Baba Kamal Khojandi for a while. (1385, محمود مولوی، جلال الدین)

Sheikh Safiyaddin Ardabili (1252-1334) was born in the village of Kalkhuran in Ardabil during the period when the Elkhani state was fully strengthened. According to some sources, Sheikh, who is considered one of the grandsons of Imam Musa Kazim, had many disciples in Gilan, southern and northern Azerbaijan. In the sources of mentioned period, information is reflected that Fazlullah Rashid al-Din, as well as Elkhani rulers, showed great respect to the mentioned Azerbaijani sheikh. Thus, he

gave special instructions (طاهره قاسمی, 675) and recommendations to his son Amir Ahmad, who works as a judge of Ardabil, to show special care and respect to Sheikh Safiyaddin. In the seventh recommendation of this letter, which consists of seven recommendations in total, Fazlullah Rashid al-Din gives his son the following task: "You must behave fairly with the people of Ardabil, villains and lords. You should do it to make the storms calm, extinguish the fire of strife and conflict and peace prevails... You should do it so that the pole of truth, the rose of the spring of the Sharia, ... Shaykhulislam wal-Muslimin, burhan al-wasilin, gudwayi saffeyi safa Sheikh Safiyeddin (may God make his shadow over us permanent) be pleased and grateful to us. Know that by taking refuge in his province, the soul will be at peace No matter how many praises we say about that noble's status, no matter how much we praise him, it will still be one hundredth of his status. Be at his service like an ant, because one of his signs is good news for you....so that you attract his attention, ask him for the happiness of this world and the hereafter!." (محمدللا مستوفی قزوینی, 508)

Apparently, a powerful statesman like Fazlullah Rashid al-din (Rashid al-Din Hamadani), the prime minister of the Ilkhanid state, advises his son Amir Ahmed, who is the judge of Ardabil, to become a disciple of Sheikh Safiaddin Ardabili. This shows that the reputation of Sheikh Safi was at a very high level during the aforementioned period. On the other hand, from what has been said, it can be concluded that his mystical thoughts were welcomed by state officials. Otherwise, F.Rashid al-Din would not have written such a letter to his son who is a judge.

In his letter addressed to his son Amir Mahmud, who lives in Kerman, F. Rashid al-Din advised him to learn the science of Sufism in depth and to apply this science in practice and practically to his life. What is interesting is that in this letter, Fazlullah Rashid al-Din insisted that it is important for his son to turn to (true) Islamic knowledge. It is clear from the context of that letter that when he said true religious science, he meant Sufism and mysticism. (رشید الدین فضل هلا همدانی)

In the primary written sources of the period, sufficient information is given that the Ilkhanate state actually paid special attention and care to religious scholars. In his letter addressed to the people of Sivas, F. Rashid al-Din writes about the "Darus-sayade Ghazani" there: "Our intention is that during the period when we are in power, scholars who have virtues should lead a prosperous life. I have instructed my son Jalal, who is an authorized person, to build beautiful baths, shops, mills and four kahriz (groundwater supplies) in Sivas, and all these should be donated to the khanagah called "Darus-Sayade". Our goal is to ensure that they can engage in science and education day and night and to create good conditions for this." (رشید الدین فضل هلا همدانی) In the Middle Ages, especially in the XIII-XIV centuries, special attention was paid to Sufism and mysticism among Muslims. As it is known, mysticism has influenced each of the peoples of the world in a unique way, and there is hardly a nation that does not benefit from mysticism in one form or another. One of the main characteristics of mysticism is that, despite the fact that each nation has its own gnostic views, the main direction among these nations is the same in all nations. If we want to express our opinion in another way, we can say that, for example, there is no difference between the foundations of Chinese and Indian mysticism. The difference we observe between these two schools of mysticism is only manifested in secondary matters and external rituals. Let's take a look at the following definitions that reflect the general and fundamental principles of Sufism: "Sufism is that you let go of what's in your head (mind), forgive what's in your hand, and don't jump on what comes to you." In another definition, it is said: "Sufism is that you have good moral qualities that are liked and you stay away from bad qualities that are not liked." The main common features of Sufism in all religions, philosophical and moral schools are reflected in the two definitions mentioned above.

Sheikh Mahmud Shabustari (1288-1320) known as Sheikh Mahmud Shabustari, is one of the famous scholars and poets of the 14th century. Shabustari, one of the most famous scholars of Azerbaijan, was born in Shabstar settlement, located near the city of Tabriz (12 farsakhs) (Н. Ф. Ахундова, 2017). Sheikh Mahmud Shabustari quickly became famous for his comprehensive knowledge of intellectual and narrative sciences and established relations with renowned scholars of his time. He visited different cities of Azerbaijan, Iran and other countries and also visited the city of Kerman, where

he got married after staying there for a while. The poet's son Abdullah was born from this marriage. Abdullah later became one of the well-known scientists in various fields of the time, especially in the field of mathematics. The poet's family settled in Kerman, and the followers of this generation later founded the tribe called "Khadjegan". (مفاتیح العجاز فی شرح گلشن راز 1378)

Regarding the death of Sheikh Mahmud Shabustari, Zabihullah Safa writes that there have been various opinions about the date of the Sheikh's death. Some have indicated the poet's year as A.H.717/A.D.1317, and others as A.H.719/A.D.1319 or A.H.720/A.D.1320. But the most accurate date is 720 A.H./1320 A.D., and this date is mentioned on the headstone placed on the Sheikh's grave. It is also noted on the tombstone that the poet was thirty-three years old at the time of his death. The tomb of Sheikh Mahmud Shabustari is located in Shabustar settlement and has become a place visited by many people. (براون، ادوارد، 1366)

The works of Sheikh Mahmud Shabustari can be divided into two parts, poetry and prose works. The poetic works of the poet are as follows: 1) "*Gulshani-raz*"; 2) "*Seadetname*"; 3) "*Kenzul-hagaig*"; 4) "*Minhajul-Abidin*". His prose works include the following: 1) "*Haqqul-yaqin*"; 2) "*Muraatul-muhaggiqin*"; 3) "*Shahid*" or "*Shahidname*".

Awhadi Maraghai (1274- 1338) was born in Maragha in 1274. Awhadi, one of the well-known poets and scholars, was born in Maragha, and died in Maragha, so he was called Maraghai. The poet's pen name was originally "Safi", but he chose the pen name Awhadi due to his sympathy for Abu Hamid Avhadaddin Kermani, one of the famous scholars.

Awhadi became known as a poet during the reign of Argun Khan. After Giyasaddin Muhammad was chosen as the vizier of Abu Said Bahadir, Awhadi wrote his mathnawi (a kind of poem written in rhyming couplets) "*Jami-jam*" in his name.

In order to learn and understand Awhadi's mystical thoughts and ideas correctly, it is important to first clarify the issue of which of the two concepts studied and presented as the "First" and "Second" tradition (or school) of mysticism in the history of Islamic mysticism. Because without clarifying this issue, we cannot properly understand the mystical thoughts of any Sufi sect poet, scholar or murshid. Therefore, here we have tried to briefly determine to which of these two different Sufi movements of Awhadi belongs.

As it is known, the history of the scientific introduction of Sufism in Islam coincides with the end of the II century according to the calendar. It is said in the work "*Risaleyi -Qashiriyya*": "After the death of the Prophet of Islam (pbuh), Muslims began to call themselves "companions of the Messenger of God". Companions who understood the Prophet while he was alive, and after his death, Muslims who saw and understood Prophet in life, began to be called as "Tabein". The Muslims after them were named "Atebbau at-tabein". After that, religious people began to be known under the name "Zahid" or "Abid". But two hundred years after the Hijra, they began to call the zahids who kept away from sensual feelings and heedlessness and followed the path of God under the name "Sufi" or

"Mutasavvifa". (قشیری، ابوالقاسم 1379)

From the first days of the emergence of Sufism in the Islamic world, various mystical thoughts and more or less different Sufi sects began to appear. Until the 13th century, the fundamental principles of almost all Sufi sects were common and identical. Thus, the differences and conflicts between the Sufi sects of the mentioned periods were manifested only in secondary issues and in the methods chosen by these sects. In those times, the reason for the creation of various mystical sects originated from this very issue.

But after the 13th century, radical changes took place in the field of mysticism. Thus, due to the fact that some of the well-known scholars and Sufis at that time turned to the issues and topics raised in the science of philosophy and theology, their philosophical thoughts also began to change. Thus, in that period, we are already witnessing the beginning of a new era in Sufism, and we have begun to see the mystical thoughts created after this period as the "Second tradition of mysticism" in modern writings.

In conclusion, we would like to note that according to the researches of many researchers, Awhadi

Maraghai was one of the representatives of the mystic school that appeared in that period, i.e. the "First mystic tradition". The life and creativity of Awhadi, one of the well-known scholars of his time, his goal and purpose, the method he chose while walking towards this goal, and the philosophical-mystical messages he gave in his literary heritage, it is clear that he was one of the scholars who continued the "First tradition of mysticism".

Humam Tabrizi (1238-1314), a Sufi poet of Azerbaijan, was born in Tabriz in 636/1238. The poet had great skill and talent in writing ghazals and that is why most of his poetry was written in ghazal form. Due to his poetry, science and spirituality based on Sufism, he became one of the most chosen figures of his time and benefited from the knowledge of great scientists and famous poets who lived in that period. Humam Tabrizi's poetry was influenced by famous poets such as Sadi Shirazi, Sanai and Anvari. Even according to some historical records of Sadi Shiraz, he met Humam Tabrizi during his visit to Azerbaijan. There is no accurate information about the teachers and masters of Humam Tabrizi. But as it is known that great scientists were concentrated in the capital city of Ilkhanids and a large number of scientific basins were created, Humam Tabrizi was also able to take its share in such an environment.

Humam Tabrizi was a person close to the Juveini family and was able to establish a khanqah in Tabriz under their patronage. Humam Tabrizi, one of the famous poets and scholars of his time, died in Tabriz in 1314 and was buried in Surkhab district.

Arif Ardabili (1311-1392), a medieval Azerbaijani poet who lived in the 14th century and is known as the author of "Farhadnama", was born in Ardabil in 1311. He came to Shirvan at the invitation of Shirvanshah Keikvüs ibn Keigubad and became a court poet. The poet wrote the poem "Farhadnama" in Persian and dedicated it to Shirvanshah. (Azərbaycan tarixi, 2007) In the work, the main character is not Khosrov Shah, but the architect Farhad. In the writings of Arif Ardabili, the information "There is a castle in Shamakhi Gulistan" is very valuable. (C. Qiyasi, 1991)

Assar Tabrizi (1325-1390), Azerbaijani poet, scientist, astronomer and mathematician Assar Movlana Shamseddin Haji Muhammad Tabrizi entered the history of Azerbaijani literature as the author of the famous masnavi "Mehr and Mushtari". He wrote his work in Persian, was invited to the palace of Sultan Uweis, but soon left the palace. The poet is one of the poets belonging to the Nizami literary school.

"Mehr and Mushtari" is a rare work, it consists of 5120 verses. When Abdurrahman Jami read this masnavi, he highly praised him and said the following words about him: "This person justified the hopes of the people of Tabriz. It is difficult to say such a beautiful masnavi in this verse (that is, it is not everyone's job)". Assar, a beautiful astronomer, an eminent literary critic and a skilled poet, is very close to Nizami and his contemporary Awhadi in terms of humanist ideas and democratic ideas that he put forward in his lyrical poems and the poem "Mehr and Mushtari" known throughout the Middle East.

Ghazi Burhanaddin (1344 - 1398), a famous poet, statesman and scientist of the 14th century, originally from Azerbaijani Turks, was born in 1344 in the city of Kayseri. According to his origin, he belonged to the Salur tribe, which is considered one of the ancient Turkic-Oghuz clans. Gazi Burhanaddin received his first education in his homeland, and he left for Egypt to continue his education in 1358. Here he studies theology (fiqh, hadith, etc.), medicine, astrology, philosophy and other sciences. Later, in order to increase his knowledge in the fields of theology, nature and mathematics, he goes to Damascus to the famous scholar Qutbuddin Razi, who is famous throughout the East. The poet went to Makkah when he was nineteen years old, and after his father's death, he moved to Aleppo.

In addition to being a fair, intelligent and capable statesman, Ghazi Burhaneddin is also a sincere and ardent love poet. In addition to love poems, there are also poems related to religion and Sufism. There is one Turkic divan and two works written in Arabic. The poet's creativity covers one of the important stages of Azerbaijani literature. Thus, Ghazi Burhanaddin is the first poet who wrote his divan in Azerbaijani Turkic. He is also the first poet who wrote in the genre of ghazal poetry in

Azerbaijani literature and all-Turkic literature.

Azerbaijani poet and thinker İmadəddin Nəsimi (1344 - 1398) was born in Şamaxı in the middle of the 14th century. He received his first education in this town. The information reflected in Nəsimi's "Vəsiyyətnamə (Testament)" written in Şirvan prison in 1394 confirms this opinion of Azerbaijani research scientists. In this work, he mentions the poet himself and his father, and writes that Nəsimi is the son of a person named Səyyid Məhəmməd, and Səyyid Məhəmməd was also a person close to the Hurufis. (H. Araslı, 1972). In 1417, he was tragically executed in Aleppo and died.

Like F. Nəsimi, there is not much information about Nəsimi's life. Many researchers claim that he was born in Şamaxı, while others claim that he was born in Bursa, Təbriz, Bakı, Diyarbakır and even Şiraz. After studying the relevant sciences from prominent scholars of Nəsimi's era, he entered the service of Fəzlullah Nəsimi and benefited from his upbringing and teachings. In all his travels, he was traveling with his sheikh Mürşid Nəsimi and married his daughter. (A. A. Aşraf, 1340)

The life and creativity of the famous figures of science and culture, the individual characteristics of their personalities have attracted the attention of historians of science for a long time. During the analysis of these biographies, it is necessary to pay particular attention to the names and biographical facts of this or that writer, poet, philosopher, historical personage.

REFERENCES

1. Azərbaycan tarixi. (2007). Yeddi cildə. III cild (XIII-XVIII əsrlər). Bakı. "Elm".
2. **Qiyasi C. (1991).** – Nizami dövrünün memarlıq abidələri, Bakı, İşiq nəşriyyatı, s. 153.
3. **Araslı H. (1972).** İmadəddin Nəsimi (həyat və yaradıcılığı), Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, Bakı – 73 s. s. 6.
4. **Axundova H. (2017).** Развитие суфизма в Азербайджане: Возвышение Шейха Сефи ад-дина Исхака Ардебилли в эпоху Ильханита (на основе сведений западной историографии), Баку, 247 с.
5. **اوحدی اصفهانی ماراغی، کلیات اوحدی اصفهانی معروف به ماراغی، با تصحیح، مقابله و مقدمه سعید رشید الدین فضل هلال همدانی، آثار و احیاء، باهتمام منوچهر ستوده و ایرج افشار**
6. **1340 غالمحسین صدری افشار؛ نیمه دوم، مترجم (از سعدی تا فردوسی) براون، الدوار، تاریخ ادبیات**
7. **832، 831، 3، جلد (1355) 2535 دانشگاه تهران، ؛ ذبیح هلال، تاریخ ادبیات ایران، تهران**
- 8.

The article accepted for publication: 12 April 2024

Rəyçi: tarix üzrə elmlər doktoru, professor Məryəm Seyidbəyli

UOT: 94(479.24).

*Zaur A.Mammadov** , Novruz A.Nuriyev***

THE PROCESS OF RECONCILING THE LEGAL SYSTEM BASED ON SEDENTARY AND NOMADIC CULTURE IN AZERBAIJAN IN THE XIII-XIVCENTURIES

Xülasə

Məqalədə XIII əsrin sonlarında Cənubi Qafqazda, xüsusilə Azərbaycanda baş verən ictimai-siyasi hadisələr fonunda aparılan hüquqi islahatlar təhlil edilir. Vergi və məhkəmə sisteminin hüquqi əsasları araşdırılır. Məqalədə həmçinin islam və monqol köçəri tayfa dinlərinin hüquq sisteminə və şəriət prosedurlarının hüquqi əsaslarına təsiritəhlil edilir.

Açar sözlər: Azərbaycan, Şərq, monqollar, hüquq sistemi, orta əsrlər, tarixşünaslıq

Резюме

В статье анализируются правовые реформы, проведенные на фоне общественно-политических событий на Южном Кавказе, в частности в Азербайджане, в конце XIII века. Рассмотрены правовые основы налоговой и судебной системы, а также влияние ислама и монгольских кочевых племенных религий на правовую систему и правовую основу шариатских процедур.

Ключевые слова: Азербайджан, Восток, монголы, правовая система, Средние века, историография.

As a result of the invasion of the South Caucasus by the Mongols in the 13th century, many changes took place in the legal and economic system that had been formed here for centuries. Administrative contacts of the nomadic Mongols with the sedentary population necessitated the implementation of joint reforms to a large extent. For this reason, Rashiduddin (1247-1247), who was the court physician during the reign of Abaga Khan (1265-1281), and during the reign of Ghazan Khan (1295-1304) and Sultan Uljaytu Muhammad (1304-1316), was the prime minister of the Elkhanid state. 1318 years) drafted a law called "Dastur al-mamlakat" to determine the type and amount of taxes, obligations and fines. Sources write that Rashiduddin wrote a long decree on tribute, gopchur, king and subject property, regulation of printing houses, expansion of construction works, improvement of cities and villages, regulation of coin currency, timely collection of taxes to be included in the treasury. He sent his copy to different parts of the country. One of the main reasons for issuing the decree was the worsening of the economic and political crisis in the Hulakul state in the last quarter of the 13th century, and the nomadic feudal lords who took advantage of the situation began to rob the population by increasing taxes and collecting additional taxes [2]. When talking about this topic, it should be emphasized that in non-Mongolian sources, a clear distinction is not made between legal decrees (yassa) and customs (yosun) [3].

*Doctor of Law, Associate Professor senior researcher of the the Institute of Oriental Studies named after Z.M.Bunyadov of ANAS zaur1965@gmail.com 0000-0003-3953-0175

* researcher of the the Institute of Oriental Studies named after Z.M.Bunyadov of ANAS novruznuriyev90@gmail.com 0000-0003-0892-8041

A number of fundamental works have been written in modern Mongolian literature related to the legislation of the Mongol period. In these works, information about the Caucasus and Azerbaijan is mentioned in general [4].

In 1254, all men from 10 to 60 years of age were listed in Azerbaijan. This census served to further exploit the population in addition to creating rules for the collection of taxes and duties. In this period, the number of taxes and duties was more than 40. Arbitrariness reigned in the Supreme Court and in the tax offices. The main income of the state was determined by gopchur (life tax) and tamga (German tax on artisans and merchants). Divan received 10, and in some places 20 or 30 gopchurs per year from the subject. When the messenger came to the burning of the regional judges on a certain issue, the judge used this pretext to distribute the gopchur among the population. The more messengers came, the more they spent. In addition to this tax, Hakim collected a lot of money and goods from the population under the name of "importance, bounty, export, commitment, and multamisat". During the time of Hulaku emir Argun, a lot of taxes were demanded from the population in Tabriz under the name of "begayayi-mal" (remaining taxes). According to the sources, the oppression had exceeded the limits, the commissioner who collected taxes in every house demanded gold without mercy. They even taxed widows and orphans. The population demanded from Argun to put an end to the arbitrariness of the officials. Finally, Argun, fulfilling the demands of the bankrupt people, orders that some help be given to them from the treasury. Argun also regulates the tax on the swindler. So, according to the ability of each person, a breaker is appointed. By his order, he did not take 10 dinars per person from the rich, and one dinar from the poor. It is interesting that tax collection in the state of the Hulakus was not entrusted to the state's vassals, but to the owners (iltizamchilar) of the local feudal lords. Thus, the divan tax collected in Tabriz city was given to big feudal lords - owners of purchase for a long time, who exploited the population with taxes and duties as they wanted. Large feudal lords gave a certain amount of the income to the divan and appropriated the rest. The owners of the ransom were appointed by the decree of the rulers of the time. This position was so important that sometimes the town stamper was also the town judge. During the reign of Arghun Khan, Amir Ali held the position of Tamghachi and Governor of Tabriz at the same time. Goods brought to be sold in the city were subject to a stamp tax at the gate. Therefore, the gates had a special economic importance for the feudal state. These gates were considered an important source of income. The gates and fence also greatly restricted the entry or exit of contraband into the city without paying customs. Trade caravans were allowed to enter the city after goods were inspected and stamp duty collected. Trade goods were not sold in the city, only when they passed through the city, they were taxed.

In 1300, judicial reform with the decrees "On the Court", "On Granting the Rank of Qazi", "On the Prevention of Fraud and Groundless Claims, as well as on the Elimination of Cases of Breach of Covenant by Unsecured Borrowers and Other Debtors", the reform covering various issues was carried out with the decree "On instructions to ascetics, scholars and believers". With the judicial reform, the previously existing order of assigning the duties of a court judge was abolished. According to those decrees, judges, emirs, and feudal lords had to report all issues related to Sharia to the ghazi, and the ghazi had to resolve those issues with his own judgment. It was stated that no one else could get involved in this case, and it was unacceptable for anyone to free the person arrested by the gasie. [1] Court judges were exempted from obligations, they did not pay taxes, they were exempted from staying in their houses and being freed from kopchur. Any action that would raise the dignity of veterans was severely punished. According to the new decree, the cases of the parties involved in the gas fire should be considered without their supporters, disputes between Mongols and Muslims should be considered twice a month in the mosque with the presence of planters and maliks, and the verdict should be signed by all of them. The property that was the object of the claim could not be alienated. The provincial governor appointed local governors and inspected their work every month. Appointed gazis were required to be fair, and a copy of the decisions was sent to the provincial gazi every month.

Local courtiers could only hear cases about debt obligations, but they had to hear real estate and other complex cases together with the city courts. Gazi had to hire a secretary to write court decisions and register. If the secretary betrayed his work, he was executed. The iltizam received from the veterans was drawn up in a special form, and it was noted that if the claims with a term of more than 30 years were considered, punishment would be given. Judges received a fee determined by the state for the cases they decided. Clerks had to receive one dirham for a document worth 110 dinars, 1 dinar for a document over 111 dinars, and the court clerk had to receive half a dinar for a document whose execution was approved. A secretary or manager who already received a salary was removed from his position by having his beard shaved. According to the requirement of the law, the judges carefully checked the witness statements and interpreted all the cases based on those statements in the verdict. The possibility of passing judgment based on the testimony of two existing witnesses was eliminated. As a task, the judges were assigned to clarify the identity of the witnesses, whether they are interested in the case, their relationship with the plaintiff and the defendant, and evaluate the testimony from this point of view. In the statements, attention should be paid to the truth, not to external pomp, a fair and legal sentence should be passed, and no one's rights should be trampled upon. If differences of opinion, quantity, quality, space, or time are found in witness statements, they should be carefully checked, and each witness should be interrogated separately. Court judges were required to observe the principle of relevance when considering cases, they were prohibited from considering cases outside their jurisdiction, and from approving documents related to territories outside their jurisdiction without checking them. Samples of court judgments were sent to the provinces so that judgments could be drawn up on the basis of relevant examples. The religious authority also had a special role in the administration of the state. It is known that the religious policies of the first Elkhans created conflicts between the local population and the newcomers. Pagan Mongols fought seriously against Islam. They did not recognize the position of the head of the country, occupied the waqf lands and weakened the position of Islam in the state apparatus. However, as a result of Ghazan Khan's religious reform and re-declaration of Islam as the state religion, most of the pagan Mongols accepted Islam. According to his decree, Mongols who did not accept Islam had to leave the country. Gazi-ul-Guzzat (Qazis) was responsible for the administration of religious affairs of the country. At his disposal, the "quartet of veterans", regional and city veterans worked. The head of the government judged on the basis of Sharia laws, expanded religious views, increased income, and was involved in the protection of foundation property. Collection of zakat and jizya, maintenance of order among the population, management of mosques, madrassas and medical facilities were the responsibility of religious administrations. Gazan Khan's judicial reform was aimed at preventing the legal arbitrariness prevailing in the country, over-complexity of court cases, leasing the position of "gazi" and eliminating its negative consequences. Claims with a 30-year term were declared to have lost their legal force. Court fees were specified. It was recommended to take appropriate measures to punish the criminal. Kazan Khan could not fully implement the judicial reform.

REFERENCES

1. **Ali B. (2012).** Secular legislation in Azerbaijan in the Middle Ages, Xalq. - January 25.- p.15.
2. **Akbarov R., Salimov S. (2003).** State and legal history of Azerbaijan. "Law" publishinghouse, Baku, 532 pages.
3. **Aigle D. (2004).** "Mongolian Law versus Islamic Law: Between Myth and Reality". Annales. Histoire, Sciences Sociales (in French). 59 (5): pp. 971-996.
4. **Narangerel S. (2004).** Legal system of Mongolia, Amarsanaa, B; Nagoya University, Ulaanbaatar (Mongolia), Nagoya (Japan), Interpress, 247 p.

The article accepted for publication: 14 April 2024
Rəyçi: tarix üzrə fəlsəfə doktoru Bayram Quliyev

MÜƏLLİFLƏR ÜÇÜN

Jurnalın elmi-nəzəri məzmunu:

- * Dünyada, o cümlədən Azərbaycanda elmin inkişaf tarixi, kəşflər və ixtiralar, müasir elmi nailiyyətlər, elm tarixi və elmşünaslığın aktual problemləri ilə bağlı məqalələri dərc etmək;

Jurnalın məqsədi:

- * Azərbaycan alimlərinin elm tarixi və elmşünaslığa dair tədqiqatlarını beynəlxalq səviyyədə təqdim və təbliğ etmək,
- * dünya alimlərinin elm tarixi və elmşünaslıq sahəsində təcrübələrini öyrənmək, sözügedən sahə üzrə xarici ölkə və Azərbaycan alimləri ilə qarşılıqlı təcrübə mübadiləsi aparmaq və əməkdaşlıq etmək.
- * beynəlxalq elmi jurnalların bazasına (Web of Science, Scopus, ISI, İSSM, ESSM və s.) daxil olmaq.

Jurnalın başlıca vəzifələri:

- * jurnalın profilinə uyğun olaraq, Azərbaycanın və xarici ölkə alimlərinin elmi- tədqiqat işləri barədə oxucularıməlumatlandırmaq --nəticələrini dərc etmək;
- * elm tarixi və elmşünaslığın metodologiyasına dair tədqiqatların icmalını vermək;
- * elmi-tədqiqat layihələrinə metodiki yardım etmək;

**Azərbaycanın və xarici ölkələrin ali məktəblərinin elm tarixi və elmşünaslıq
istiqamətləri üzrə tədris prosesinə elmi- metodiki yardım etmək;*

- * elm tarixi və elmşünaslığın daha effektiv tədqiqının inkişafı üçün informasiya, metodiki və digər intellektualehtiyatların mübadiləsini təşkil etmək;
- * elm tarixi və elmşünaslığa dair əsərləri peşəkar səviyyədə rəyləşdirmək, eyni zamanda oxucu münasibətiniaraşdırmaq;

Jurnalın bölmələri:

- * Təbiət elmləri tarixi
- * Dəqiq və texniki elmlər tarixi
- * Humanitar və ictimai elmlər tarixi
- * Elm tarixinin mənbəşünaslığı və tarixşünaslığı
- * Elm tarixinin nəzəriyyəsi və metodologiyası
- * Elmşünaslıq və sosial elmlər

Ətraflı məlumat üçün jurnalın saytına müraciət edə bilərsiniz:

www.dergipark.anas.az/index.php/hsss

Jurnal bu sahə ilə məşğul olan bütün alim və tədqiqatçılarla əməkdaşlıq üçün açıqdır. Jurnalda nəşr olunmaq üçün alim və tədqiqatçıların, elmi və pedaqoji işçilərin əvvəllərheç yerdə çap olunmamışməqalələri qəbul edilir.

Məqalələr Azərbaycan və digər türk dillərində, ingilis, rus dillərində təqdim edilə bilər. Bütün məqalələr jurnalın redaksiya heyəti tərəfindən yoxlanaraq nəzərdən keçirilir.Redaksiya heyətinin təqdim olunan məqalənin jurnalda dərc olunması üçün qəbul edilməsi qərarı müəlliflərə elektron poçt vasitəsilə göndərilir. Jurnal ildə 2 dəfə nəşr olunur. Jurnalın xüsusi buraxılışının da nəşri mümkündür.

Müəllifin ORCID ID göstərməsi vacibdir. Məlumat: <https://info.orcid.org/what-is-orcid/>Müəllifin UOT indeksi göstərməsi vacibdir.

Məlumat: https://en.wikipedia.org/wiki/Universal_Decimal_Classification

Məqalənin təqdim edilməsi qaydası

Məqalələr aydın şəkildə təqdim edilməli və müəyyən oxucu hədəfinə malik olmalıdır. Təvsiyə olunan məqalənin həcmi 6000 sözədən çox olmamalıdır.

Müəlliflər məqalənin aşağıdakı ümumiləşdirilmiş quruluşuna əməl etməlidirlər: Başlıq, Giriş, Əsas mətn (yarımbaşlıqlarla birlikdə), Nəticə və İstifadə edilmiş ədəbiyyat.

Xülasə 100 sözdən az olmamalı və məqalənin əsas məzmununu əhatə etməlidir.

Məqalə ya e-mail ilə (jhs@hs.anas@gmail.com) ya da elektron daşıyıcıda təqdim oluna bilər.

Təqdim olunan məqalə:

- Ms Office Word formatında (“doc”, “docx”) olmalıdır;
- Times New Roman şrifti ilə yazılmalıdır. Şriftin ölçüsü 12 (on iki) punto, sətir aralığı

1 interval müəyyən edilir;

- Sənədin kənarları yuxarı və aşağıdan 20 (iyirmi) mm, soldan 30 (otuz) mm, sağdan isə 10 (on) mm olmalıdır. Başlıq hissədə məqalənin başlığı, müəllifin adı, xülasə və açar sözlər yer almalıdır.

Məqalənin başlığı böyük hərflə qalın şriftlə verilməli və ortada yer almalıdır.

Müəllifin adına () ulduz işarəsi əlavə olunmalı və aşağıda müəllifin elmi adı və dərəcəsi, işlədiyi yer və e-mail ünvanı qeyd olunmalıdır.*

Məqalə mətnini müşayiət edən hər hansı bir illüstrasiya (şəkillər, rəsmlər, fotoşəkillər) JPG və ya JPEG formatında ayrı sənədlər şəklində jurnala təqdim edilməli və 10x20 sm- dən çox olmamalıdır. İllüstrasiyalı materialların keyfiyyəti arzuolunandır. Rəqəmlər və ya cədvəllərin alt yazıları tələb olunur.

Məqalə APA 7 istinadlama sistemi əsasında tərtib olunmalıdır. Nümunə: (müəllifin soyadı, nəşr ili: səhifə) – (Mirzəbəyova, 2022: 154)

APA 7 üçün əlavə məlumat <https://thinpo.com/bilim/apa-7-yazim-kurallari-ile-makale-yazimi-ve-kaynakca/>.

Kitablarda:

Blase, J. (1991) The politics of Life in Schools: Power, Conflict and Cooperation. London: Sage Publications.

Redaktə olunmuş kitablarda:

Gupta, R. (Ed.) (2003) Remote Sensing Geology. Germany: Springer-Verlag.

Redaktə olunmuş kitablarda başlıqlarda:

*Newman, W. R. (2013) ‘Medieval Alchemy’ in Lindeberg, D. C. and Shank, M.H. (eds.) The Cambridge History of Science, Volume 2. New York: Cambridge University Press. **Jurnallarda:***

O’Reilly, C. A. and Roberts, K. H. (1977) ‘Task Group Structure, Communication and Effectiveness in Three Organizations’, Journal of Applied Psychology, 62 (6), pp. 674-681.

Elektron jurnallarda:

*Wang, F., Maidment, G., Missenden, J. & Tozer, R. (2007) The novel use of phase change materials in refrigeration plant. Part 1: Experimental investigation. Applied Thermal Engineering. 27 (17–18), 2893–2901. Available from: DOI:10.1016/j.applthermaleng.2005.06.011. (Accessed 15th June 2016).
or*

Read, B. (2008) Anti-cheating crusader vexes some professors. Chronicle of Higher Education. 54 (25). Available from: <http://global.factiva.com/> (Accessed 5th August 2016).

Qəzetlərdə:

Rosenberg, G. (1997, March 31). Electronic Discovery Proves an Effective Legal Weapon. The New York Times, p.D5.

Yuxarıdakı tələblərə uyğun tərtib edilməyən məqalələrə redaksiya tərəfindən baxılmayacaqdır!

Copyright ©2021 by the National Academy of Science Azerbaijan. All rights reserved

ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-теоретическое содержание журнала:

- * Публикация статей по истории развития науки, открытиям и изобретениям, современным научным достижениям, истории науки и связанным с ней проблемам науковедения в мире, включая Азербайджан;

Цель журнала:

- * Презентация и пропагандирование исследований азербайджанских ученых по истории науки и научных исследований на международном уровне.
- * Изучение мирового опыта ученых в области истории науки и науковедения, обмен опытом и сотрудничество между зарубежными и азербайджанскими учеными в данной области.
- * Доступ к базе данных международных научных журналов (Web of Science, Scopus, ISI, ISSM, ESSM, etc.).

Основные задачи журнала:

- * Информировать читателей об итогах научно-исследовательских работ ученых Азербайджана и зарубежных стран в соответствии с профилем журнала;
- * Предоставлять обзоры исследований по методологии истории науки и науковедения;
- * Обеспечивать методологическую помощь для научно-исследовательских проектов;
- * Обеспечивать научную и методологическую помощь образовательному (учебному) процессу в высших учебных заведениях Азербайджана и зарубежных странах в области истории науки и науковедения;
- * Организовать обмен информационными, методологическими и другими интеллектуальными ресурсами, в интересах развития более эффективных исследований в истории науки и науковедения;
- * Составлять обзор работ по истории науки и науковедению, а также изучать мнение читательской аудитории;

Разделы журнала:

- * История естественных наук
- * История точных и технических наук
- * История гуманитарных и общественных наук
- * Источниковедение и историография истории науки
- * Теория и методология истории науки
- * Науковедение и социальные науки

Для получения дополнительной информации посетите www.dergipark.anas.az/index.php/hsss

Журнал открыт для сотрудничества со всеми заинтересованными учёными, которые ведут исследования в этом направлении.

Журнал принимает ранее не публиковавшиеся статьи учёных и исследователей, научных и педагогических сотрудников.

Статьи могут быть представлены на азербайджанском, турецком, английском и русском языках.

Все статьи рецензируются редакционной коллегией журнала. Решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации в журнале направляется авторам по электронной почте. Журнал выходит два раза в год. Также в течении года возможен выпуск специального номера журнала.

Обязательным является представление автором ORCID ID. Информация: <https://info.orcid.org/what-is-orcid/> Обязательным является представление автором УДК статьи. Информация: https://en.wikipedia.org/wiki/Universal_Decimal_Classification

Порядок представления статьи

Статьи должны быть четкими и целенаправленными. Объем рекомендуемой статьи не должен превышать 6000 знаков.

Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: название, введение, основной текст с подзаголовками, заключение, список литературы. Необходимы ключевые слова и аннотация на трех языках.

Аннотация представляет собой краткий обзор (не менее 100 слов) содержания работы и указывает на ключевые проблемы, к которым обращается автор, на подход к этим проблемам и на достижения автора в их решении.

Статья может быть представлена как по электронной почте (jhsss.hs.anas@gmail.com), так и на различных электронных носителях.

Представляемую к публикации в журнале статью необходимо оформить по предлагаемому образцу:

- Набор текста осуществляется в редакторе MS Word (формат файла «.docx», «.doc»);
- Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12, интервал - 1, параметры полей: верхнее и нижнее - 2 см, левое - 3 см, правое – 1 см;
- Титульная часть статьи должна включать в себя: название статьи, имя автора, аннотация, ключевые слова;
- Заголовок статьи должен быть форматирован следующим образом: жирный шрифт, верхний регистр, расположение по центру.
- К имени автора должна быть добавлена звездочка (*), и ниже должны быть указаны учёная степень, наименование организации, электронный адрес; Иллюстрации любого характера (рисунки, чертежи, фотографии), сопровождающие текст статьи, должны быть предоставлены журналу в качестве отдельных файлов в форматах JPG or JPEG и не должны превышать размер 10x20 см. Желательно хорошее качество иллюстрирующих материалов. Подписи к рисункам или таблицам обязательны.

ЦИТИРОВАНИЕ

Ссылки должны быть расположены в конце статьи согласно стандарту APA Citation 7th Edition.

Образец: (фамилия автора, год издания: стр.) – (Richard, 2022: 200).

Дополнительная информация для APA 7: <https://thinpo.com/bilim/apa-7-yazim-kurallari-ile-makale-yazimi-ve-kaynakca/>
<http://acikkaynak.bilecik.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11552/1026/ORCID%20Bilgi%20Notu.pdf?sequence=4&isAllowed=y>

Ссылки для книг:

Blase, J. (1991) *The politics of Life in Schools: Power, Conflict and Cooperation*. London: Sage Publications.

Ссылки на отредактированные книги:

Gupta, R. (Ed.) (2003) *Remote Sensing Geology*. Germany: Springer-Verlag.

Ссылки на главы в отредактированных книгах:

Newman, W. R. (2013) 'Medieval Alchemy' in Lindeberg, D. C. and Shank, M.H. (eds.) *The Cambridge History of Science*, Volume 2. New York: Cambridge University Press. **Ссылки для журнала:**

O'Reilly, C. A. and Roberts, K. H. (1977) 'Task Group Structure, Communication and Effectiveness in Three Organizations', *Journal of Applied Psychology*, 62 (6), pp. 674-681.

Ссылки для электронных журналов:

Wang, F., Maidment, G., Missenden, J. & Tozer, R. (2007) The novel use of phase change materials in refrigeration plant. Part 1: Experimental investigation. *Applied Thermal Engineering*. 27 (17–18), 2893–2901. Available from: DOI:10.1016/j.applthermaleng.2005.06.011. (Accessed 15th June 2016).

or Read, B. (2008) Anti-cheating crusader vexes some professors. *Chronicle of Higher Education*. 54 (25). Available from: <http://global.factiva.com/> (Accessed 5th August 2016).

Ссылка для газеты:

Rosenberg, G. (1997, March 31). *Electronic Discovery Proves an Effective Legal Weapon*. *The New York Times*, p. D5.

Статьи, оформленные с нарушением настоящих требований, редакцией не рассматриваются!

Copyright @2021 by the National Academy of Science Azerbaijan. All rights reserved

FOR AUTHORS

Scientific-theoretical content of the journal:

* To publish articles on the history of development of science, discoveries and inventions, modern scientific achievements, history of science and relevant problems of science studies in the world, including Azerbaijan.

Aim of the Journal:

* Presenting and promoting the researches of Azerbaijani scientists on the history of science and scientific studies at the international level,

* Studying the experience of world scientists in the field of history of the science and science of science, to exchange experience and cooperate with foreign and Azerbaijani scientists in this field.

* Access to the database of international scientific journals (Web of Science, Scopus, ISI, ISSM, ESSM, etc.).

Main objectives of journal:

* To publish the results of scientific research of Azerbaijani and foreign scientists in accordance with the profile of the journal;

* To give an overview of researches on the history of science and methodology of science;

* To provide methodological assistance to research projects;

* To provide scientific and methodological assistance to the educational process of high schools of Azerbaijan and foreign countries in the field of history of science and science of science;

* To intensify the exchange of information, methodological and other intellectual resources for the development of more effective research in the history of science and science of science;

* To professionally review works on the history of science and science of science, as well as to study the user's attitude;

Sections of the Journal:

* History of natural sciences

* History of exact and technical sciences

* History of humanities and social sciences

* Source studies and historiography of the history of science

* Theory and methodology of the history of science

* For more information, you can visit the journal's website:

www.dergipark.anas.az/index.php/hsss

The journal is open for collaboration with all scientists and researchers abroad who are engaged in this field.

The manuscripts of scientists and researchers, scientific and pedagogical workers, which have not been published before, are acceptable for publication in the journal.

The manuscripts should be written in Azerbaijani and other Turkic languages, English, Russian.

All published research articles in this journal have undergone rigorous anonymous review by independent expert reviewers.

All manuscripts with two positive blind review will be accepted by the Editorial Board of the Journal.

The paper for publication in the journal will be sent to the authors via e-mail. The Journal is published twice a year. The special issue of journal is also possible. It is important for the author to add ORCID ID.

About: <https://info.orcid.org/what-is-orcid/> It is important for the author to add UDC About:

https://en.wikipedia.org/wiki/Universal_Decimal_Classification

Articles must be clearly presented and have a certain target of readers. The paper should be with a length not exceeding 6,000 characters.

The article should be consisted of Introduction, Main Text (with subtitles), Conclusion and References. Keywords and abstracts in three languages is needed.

The abstract should be a single paragraph of not less than 100 words, clearly stating the objective of

the paper. The paper can be submitted either via e-mail (jhsss.hs.anas@gmail.com) or flash drives. Manuscripts that do not comply with the above-mentioned guidelines will be considered as non-admissible by the Editorial Board!

Manuscripts should be:

-submitted in Ms Word («.doc», «.docx»);

-formatted in Times New Roman 12 pt., 1 spacing and with margins Top and Bottom: 2 cm, Left: 3 cm, Right: 1 cm;

The title should include the title of the Paper, the author's name, and information, an abstract and keywords. The title of the article should be formatted in Bold, Uppercase and Align Centre.

An asterisk (*) should be added to the author's name, and the author's academic degree, affiliation and e-mail address should be indicated below.

Any pictures or images to be used in the paper should be submitted to the journal as a single separate JPG or JPEG file and should not exceed 10x20 cm in size. Quality image is preferred. References to figures and tables are important.

The citation should be given at the end of the paper in APA Citation 7th Edition. Example: (**surname of author, year: page**) – (**Richard, 2022: 200**).

About APA 7th Referencing: [https://thinpo.com/bilim/apa-7-yazim-kurallari-ile-makale-yazimi-ve-kaynakca/
http://acikkaynak.bilecik.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11552/1026/ORCID%20Bilgi%20Notu.pdf?sequence=4
&isAllowed=y](https://thinpo.com/bilim/apa-7-yazim-kurallari-ile-makale-yazimi-ve-kaynakca/http://acikkaynak.bilecik.edu.tr/xmlui/bitstream/handle/11552/1026/ORCID%20Bilgi%20Notu.pdf?sequence=4&isAllowed=y)

Referencing for Books:

Blase, J. (1991) *The politics of Life in Schools: Power, Conflict and Cooperation*. London: Sage Publications.

Referencing for Edited Books:

Gupta, R. (Ed.) (2003) *Remote Sensing Geology*. Germany: Springer-Verlag.

Referencing for Chapters in Edited Books:

Newman, W. R. (2013) 'Medieval Alchemy' in Lindeberg, D. C. and Shank, M.H. (eds.) *The Cambridge History of Science*, Volume 2. New York: Cambridge University Press. **Referencing for**

Journals:

O'Reilly, C. A. and Roberts, K. H. (1977) 'Task Group Structure, Communication and Effectiveness in Three Organizations', *Journal of Applied Psychology*, 62 (6), pp. 674- 681.

Referencing for Journal Articles: online/electronic

Wang, F., Maidment, G., Missenden, J. & Tozer, R. (2007) The novel use of phase change materials in refrigeration plant. Part 1: Experimental investigation. *Applied Thermal Engineering*. 27 (17–18), 2893–2901. Available from: DOI:10.1016/j. applthermaleng.2005.06.011. (Accessed 15th June 2016).

or

Read, B. (2008) Anti-cheating crusader vexes some professors. *Chronicle of Higher Education*. 54 (25). Available from: <http://global.factiva.com/> (Accessed 5th August 2016).

Referencing for Newspaper:

Rosenberg, G. (1997, March 31). *Electronic Discovery Proves an Effective Legal Weapon*. The New York Times, p. D5.

Articles prepared in violation of these requirements will not be considered by the editors!

Copyright @2021 by the National Academy of Science Azerbaijan. All rights reserved

